

84(2Рос=Рус)6

А 81 К

АРИОН

**КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА**

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач.

--

84(2psc = P49/6
A81 K

АРИОН

Литературно-художественный
студенческо-преподавательский альманах
Тюменского государственного
нефтегазового университета
Выпуск 8

Муниципальное автономное учреждение культуры
«Централизованная городская библиотечная система»

ИНН 7204037883

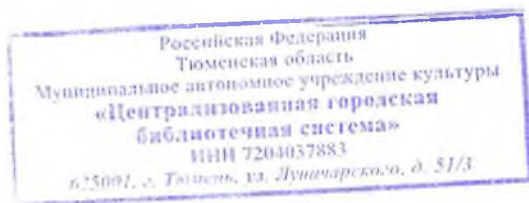
Библиотека – филиал №15

г. Тюмень, ул. Минская, д. 98/3

-86332/3
2

«Вектор Бук»
Тюмень
2008

А 81

А 81 **Арион** Литературно-художественный студенческо-преподавательский альманах Тюменского государственного нефтегазового университета Выпуск №8 - "Вектор Бук", 2008 г. - 96 с.

Составитель и редактор
Художники:

С. К. Ломакин
Б.И. Паромов
Н.В. Распопов

ISBN 978-5-91409-027-9

© Тюменский государственный
нефтегазовый университет, 2008

Дорогой читатель, восьмой номер литературно - художественного студенческо-преподавательского альманаха в ваших руках. По нескольким стихам, рассказам и статьям, неспешно перелистывая альманах, вы составите представление об авторах, об их художественной индивидуальности.

Хочу подчеркнуть одну немаловажную особенность, присутствующую почти во всех сборниках: речь идет не только об индивидуальности авторов, это естественно, ибо у каждого свое миропонимание, связанное с социальным опытом.

Авторов объединяет равнодушное отношение к происходящим событиям в России. Они стремятся достоверно отразить свое время. Отдельные стихи и рассказы демонстрируют политическую зрелость авторов, которые пришли к осознанию и обозначению социальных причин, создававших ощущение бесперспективности, бездуховности нашего времени. Оно особенно остро проявляется у молодежи, на кого в недалеком будущем ляжет, бремя социального и экономического развития страны. Молодежь не только видит и ощущает социальное и экономическое неравенство, но и чувствует униженность, ущемленность бедных людей. Можно было бы привести много примеров, указывающие на высокую степень точности, внимательное проникновение в идейную суть начинающих авторов.

Любовь Данилова пишет:

День распят отчаяньем и болью,
Он теперь в стране, богатой голью.
День вобрал трагедии и горе,
Он теперь уходит к новым зорям

Сегодняшние условия жизни радикальным образом изменили нравственный облик, психологию и поведение современной молодежи. И тем не менее лирика, воспевающая радости жизни, любовь, вечная спутница молодых, как и в

предшествующих сборниках, наличествует и занимает не последнее место. Соответственно и читателей не перестают волновать, трогать мысли, чувства поэтов и прозаиков, их горечь, иронию и, конечно же, любовь. Волнует эта тема и людей старшего поколения.

Профессор Федор Селиванов так выражает свои чувства:

Весной бывают дни, когда сосулек строй,
Огонь берет у неба голубой.
Ручьи, сливаясь, разливаются рекой
Ты - как весна, мне хорошо с тобой...

**Станислав Ломакин,
член Союза писателей России**

Станислав Ломакин

ВЕЛИКИЙ ИКОНОПИСЕЦ

«К великим произведениям живописи нужно относиться как к высочайшим особам»

А. Шопенгауэр

Что мы знаем об Андрее Рублеве, великом живописце второй половины XIV - начала XV века? В летописях сохранилось всего несколько упоминаний о нем. Появляются статьи и книги, и даже фильмы, например: «Страсти по Андрею» Тарковского Андрея (1966), но они являются отражением людей мыслящих с позиций XX столетия и начала XXI века. И от этого никуда не уйти, так как каждый новый век отмечен мировоззренческими новшествами в идейной направленности. И в то же время нужно сохранить нравственные идеалы христианства и пронести их неоскверненными через все преграды, беды и напасти. Бед и напастей хватало России во все времена, не являлся исключением и XIV век. Впервые имя Андрей Рублев упоминается в летописи с именем Феофана Грека в 1405 году. «...Почаша церковь Каменную Святое Благовещение на князя Великого дворе... Феофан иконник Гречин да Прохор с Городаца, да чернец Андрей Рублев, до того же лета и кончаша», - следует из летописи. Работа перечисленных иконописцев была связана с росписью стен и нового иконостаса.

Предположительно в этот период А. Рублеву 45 лет (условно годом его рождения считается 1360). В летописи он назван чернецом, т.е. монахом. А поскольку он работает с таким известным иконописцем как Феофан Грек, значит Андрей Рублев иконы пишет не один десяток лет.

До сих пор продолжают дискуссии относительно рублевских икон, авторство которых ставится под сомнение.

Мера человеческого ума в его умении сомневаться. Обратимся к эпохе, в которую формировался Андрей Рублев. Период формирования как личности Андрея Рублева связан со второй половиной XIV века. Это особый век, его можно назвать эпохальным. В этот период происходит мощный подъем национального самосознания. Этому в немалой степени способствовали деятели культуры разных стран, устремившие свои взоры к Руси. Непрерывная экспансия Турции - Османской Порты способствовала миграции мыслителей. Они познакомили русский народ с философской и религиозной литературой, с творениями Дионисия Ареопагита, Симеона Нового Богослова, Иоанна Дамаскина, с книгой «Диоптра, или мысленное зеркало». Филиппа Пустынника, «Лествицей» Иоанна Синайского и другими сочинениями, оказывавшими большое влияние на развитие русско-религиозно-философской мысли. К этому перечню сочинений можно отнести исследования митрополита Киприана, блестящего литератора, мыслителя того времени; его «Житие митрополита Петра», «Повести о Митяе», «Повести о житии и успении великого князя московского, Дмитрия Донского». Из летописей этого времени Русь жила в постоянных тревогах: непрестанные набеги на русские земли, пожары, голод, чума. Исчезали целые села, деревни, хутора. Все эти беды и напасти сносил русский человек. Его душа, страдающая и метущаяся, терзалась мыслью о сохранении Отечества, о его величии. Видимо, картина А. Рублева «Страшный суд» навеяна этими событиями.

Это был период становления Московского государства. После Куликовской битвы (1380) происходит сплачивание русского народа. Особый смысл приобретает идея «соборности» религиозного, духовного единения людей в общем устремлении к высоким жизненным, нравственным идеалам, которые содержала святоотеческая традиция. Нельзя не сказать о том, что большое влияние на русский народ оказывало так называемое «молчаличество», являющееся важной составляющей в системе учения исихазма.

Основоположником исихазма является византийский монах Григорий Палама, сформулировавший программу «духовного делания», суть которой была связана с нравственным совершенствованием человека. Идеи этого мыслителя разделяли Андрей Рублев, Сергий Радонежский, Феофан Грек, Елифаний Премудрый, Савва Сторожевский и др. «Духовное делание» позволяло верующему человеку максимально приблизиться к «первообразу» - к Богу. Русское монашество активно восприняло идеи Григория Паламы, позволившие духовным иерархам обрести внутреннее равновесие и уверенность в себе. Позднее в первой половине XV века возникло целое направление, связанное с Нилом Сорским, получившее название «нестяжательство». Как последователь идеалов исихазма Нил Сорский в своих трактатах призывал людей не заботиться о мирской жизни, а сосредоточиться на служении Богу, совершенствовании своей души.

XIV век, провозгласивший учение «духовного делания», не ограничился этим. В это время согласно древнеаскетическому преданию Феофан Затворник выдвинул теорию «умного созерцания внутри пребывания». Может отсюда берет начало русская философия, как созерцательная философия? «Человек, живущий весь во вне, и потому называемый внешним, пришедший благодатью, втесняется внутрь себя, и здесь, как пробужденный ото сна, видит новый мир. Внутри пребывания есть, в истинном своем виде, условие истинного господства человека над самим собой, следовательно, истинной свободы и разумности, а потому и истинной духовной пищи. Потому всякое духовное делание и всякий вообще подвиг должен быть совершен отсюда, иначе он не духовен. Что ни делал бы подвизавшийся, прежде всего, войди внутрь и оттуда действуй». Написав эту цитату Феофана Затворника Тамбовского, я подумал, что его учение можно с объективной достоверностью экстраполировать на все творчество Андрея Рублева и его последователей.

Возьмем его некоторые работы, предписываемые великому художнику: «Рождение Христа», «Голова Ангела» фрагмент

фрески Успенского собора во Владимире, «Апостол Гавриил», «Иоанн Предтеча», «Богоматерь», «Преображение», «Апостол Петр» и др. Они в полном соответствии выражают внутреннее состояние живописца, совмещая в себе аскетизм, скорбь и радость бытия. Русская иконопись, в отличие от романского и готического сакрального искусства Запада, исповедовала веру, как духовное сокровенное делание и умное созерцание.

Доказательством духовно-сокровенного делания и умного созерцания являются духовный водитель Руси Сергей Радонежский и Андрей Рублев. Один в Духе несет свою деятельность, другой - в иконотворении. В литературе об Андрее Рублеве почти все пишущие указывают на влияние Сергея Радонежского на творчество великого живописца. Князь, философ Е.Н.Трубецкой в работе «Умозрение в красках» писал о том, что Сергей Радонежский построил храм Святой Троицы, символизирующий внутреннее объединение всех существ в Боге. Святой Троицей вдохновлялось все древнерусское благочестие. В едином Божеском существе «три лица Святой Троицы, - такова та основная тема, которой в древнерусской религиозной живописи все подчиняется», - писал мыслитель. Существует и такая точка зрения: мол Андрей Рублев в течение долгого времени служил монахом-иконописцем Звенигорского Храма, настоятелем которого был игумен-мыслитель, преподобный чудотворец Савва Сторожевский, любимый ученик Сергея Радонежского. Он и подвигнул Андрея Рублева написать Святую Троицу. Аргумент следующий: Сергей Радонежский умер в 1392 году, а Великая Троица была написана Андреем Рублевым в 1420 году.

Значение Сергея Радонежского и Саввы Сторожевского на Андрея Рублева нельзя отрицать, ибо их влияние имело место на всю христианскую иконографию, на всю православную культуру России. Но если бросить ретроспективный взгляд на предысторию Троицы, то она отсылает нас к главе 18 книги Бытия, к ветхозаветным событиям «госте-

приимства Авраама», где описывается как Бог в виде трех мужей, или ангелов, явился праотцу Аврааму и его жене Сарре. В этом сюжете усматривается скрытое возвешение о воплощении Спасителя Христа и о «Единстве Трех Лиц».

Священник, великий русский мыслитель Павел Флоренский написал о рублевской Троице: «Есть Троица Рублева, следовательно есть Бог». Богослов, написавший эти слова не ради метафоры, Флоренский интуитивно чувствовал живой источающий свет правды, исходящий от иконы.

Созерцая икону, мы погружаемся в смысловую субстанцию Троицы, ее просвечивающие голубым, неземным светом одежды Ангела, Отца, невольно стремимся, исходя из своего интеллектуального уровня, понять глубокое смирение Святого Духа. Святая Троица Андрея Рублева является вершиной иконописного творчества.

В Троице есть доказательство Бога сокровенное, смиренное, ясное прозрение скрытого возвешения о воплощении Спасителя Христа в Единстве Трех Лиц.

Рублевская Троица определяется внутренней жизнью Божества, раскрывающейся триипостасно в рождении Сына от Отца и в исхождении Святого Духа от Отца к Сыну.

Рублевская Троица является гениальным произведением, одним из фундаментов, на котором держится Великая Русская Культура.

ПЛЕСОВСКИХ
Мария

Луна

Засмотрелась вечером в озеро Луна
В отражение грустного своего лица.
Проплывает по небу, как всегда одна,
Может быть поэтому так она грустна.
А над нею кружится звездный хоровод,
Но Луне с подругами что-то не везет,
И она за облаком грустная плывет,
Освещая вечером темный небосвод.
Ей бы друга верного для себя найти,
С ним идти по вечному звездному пути,
Только в небе, в полночи, сколько не светит
Так никто не встретиться на ее пути.
И грустит по-прежнему, как всегда одна,
В высоте заоблачной светлая Луна.

Снег

Белый, серебристый
Новогодний снег
За окном искриться,
Словом чудный мех.
Принакрыл всю землю-
Все белым-бело,
И траве под снегом
До весны тепло.

Прощание лета

Желтые листья шуршат под ногами
Теплое лето прощается с нами.
Вот уж короче становится день,
И под опятами прячется пень.
Дождь втихомолку струиться с утра,
Птицам на юг собираться пора,
В окнах уже все темней вечерами
Так наше лето прощается с нами.

Осень

Ветер листья срывает,
Заунывно шумит,
В небе тучи гуляют,
Мелкий дождь моросит.

Снова осень приходит
На луга и поля,
Засыпает природа,
Замерзает земля.

Предчувствие осени

Пожелтели верхушки у кленов,
Вот уж август идет со двора.
Тихий шепот веток зеленых:
«Скоро грустная будет пора».

Снова осень настанет и листья
Опадут все на землю с ветвей,
Будут ливни холодные литься,
На дороге стекая в ручей.

Грязь и сырость, и серое небо,
И печальные окрики птиц,
Покидающих милое место,
где птенцы их на свет родились.

Долетевшим до Юга привольно
И тепло будет в новых местах,
Отзовется лишь изредка больно
Образ Родины в птичьих сердцах.

СУРОВЯГИН
Станислав

Н.Д

Два дружочка

Жили-были, не тужили
Верных два дружочка,
Дружно время проводили
От утра до ночи.

На цветистые поляны
И на лунные леса
Днем и ночью любовались,
Любовались без конца.

По седым речным просторам,
По дымящейся воде
Тихо плавали туманы
Опускаясь на дне.

Дни сверкали, словно шашка,
Яркою дугою.
Ночки были с соловьями,
С песней золотою.

Но пришла лиха судьбина
С шашкою - косою,
И срубил, не простила
Костлявою рукою.

Опустилась, словно камень,
Тьмы чернее ночь,
Закопала шашкой той
Милого дружочка.

Закопала шашкой той
Милого дружочка,
Очи тоже мне закрой,
Тьмы чернее ночь.

Н.Д

Я - твоя река

На водах качает лодку,
Бьет о борт волна.
Ты была красой - молодой,
Молодцем был я.

Забурлит вода весною,
Разгуляется вода.
Ты - два берега-устоя,
Я - твоя река.

По низинам, по затонам
Разливается вода.
Ты - два берега-устоя,
Я - твоя река.

Полились дожди сплошные,
Над водою пелена.
Ты - два берега-устоя,
Я - твоя река.

Заковала землю стужа,
Стала льдом вода.
Нет что звалось рекою,
Не нужны и берега.

Н.Д

* * *

Над могилую родимой
На кресте цветы.
Снежно-белые и милы,
Что дрожите Вы?

Не от ветра ледяного,
Но любовь тая,
Мы тоскуем и киваем
В белые поля.

Под бугром его деревня
Поодаль лежит.
К ней от кладбища дорога
По полю бежит.

Затяну платок потуже -
Ветру не сорвать.
И пойду я по дороге,
Как глаза глядят.

Тихо падают снежинки,
Тихо снег идет.
На груди моей застывшей
Холмик наметет.

Расстилаются холстиной
Белые снега.
Вьюга пусть меня целует
В снежные уста.

Катюша

Расцветала девушка Катюша.
Губки красным яблочком горят.
«Надо, надо, - говорят соседки, -
Замуж Кате надо», - говорят.

А Катюша - яблонька цветущая -
Спелым соком сладким налилась.
На Катюшу хлопцы молоденьки
Любовались, любовались властью.

Эх, вы хлопцы, хлопцы молоденьки,
Сколько можно любоваться властью?
Нашу Катю — яблоньку томила
День и ночь тяжелых яблок сласть.

Как-то в церкви плакалась Катюша
Горько, горько образу Святой.
Вдруг на паперти шагу раздались,
Входит в церковь человек чужой.

Побледнела Катя, словно саван,
Схолодела, что твоя роса.
Воскурил священник божий ладан.
В белые руки капнула свеча.

На лице у молодца угрюмость -
В темном лике скрылись небеса.
Подошел он к Кате тяжким шагом,
Посмотрел чудно в ее глаза.

Полюбила Катя всей душою.
Только странной та была любовь.
Не цветет уже бывшей красою,
И не гнет дугою черной бровь.

Тихий стан и бледные ланиты.
Осень серая в карих глазах.
Зубы белы - белые снежинки.
Холодок ночной в ее устах.

Катя, Катя, Катенька, Катюша,
Что стряслось, случилось с тобой?
Видно, мало ты молилась Богу
- Кто-то темный взял тебя с собой.

* * *

Река широкая струится — катится.
Края песчаные полоской тянутся.
По белым камешкам волна катается.
Среди зеленых трав цветы качаются.

Гляжу с мосточков я на берегу реки.
А в глубине души цветут цветы, цветы.
Но только синие и только белые.
А где же алые, где розы смелые?

Кругом лежат поля, поля просторные.
Лежит земля моя от солнца знойная.
Я тоже, как земля, вся знойно - томная,
Как струйки тихих волн, как грезы сонные.

Как не хватает мне среди небес, полей,
Среди цветов и рек, среди лесных теней,
Как не хватает мне тебя любимого,
Тебя желанного, такого милого.

Не нужны мне сейчас глаза красивые.
Не нужны мне сейчас слова счастливые.
Не нужно мне сейчас в любви горимого.
Но я хочу сейчас ... просто милого.

Эх, казаки вы казаки

(казацкая песня)

Разлеталась в небе вьюга,
Закружились снега.
Где ты, милый мой дружок,
Как живется без меня?

Закружились в хороводе
Белые снежиночки.
Где ты, милый мой дружок,
Ты моя кручинушка.

Опустело красно лето.
Онемела и вода.
Неужели мила дружочка
Не видать мне никогда?

Очи, очи, не слезитесь.
Сердце бедное, не плачь.
Дума горькая, не думай.
И без вас мне не сплеча.

Эх, казаки вы казаки,
Все б скакать вам да рубить.
Нет что б милую одную
Все б ласкать, до и любить.

В бой уходит сотня рысью,
Рысью, рысью - не рысиой,
Стремя в стремя, шашка в шашку.
Эх, молодой да удалой.

Из-за камня грянул выстрел,
Не слышал он пули той.
Закачался, повалился,
Удалой, да молодой.

Очи, очи, не слезитесь.
Сердце бедное, не плачь.
Жили-были не тужили,
Эх, живы будем и сейчас!

Эх, казаки вы казаки,
Все б скакать вам да рубить.
Нет что б милую одну
Все б ласкать да и любить.

* * *

Берега, берега, берегите Россию,
Берегите поля, берегите луга,
Берегите ее, берегите любимую,
Дорогую далекую Россию мою.

Берега, берега склонились ивами,
Поросли муравой, расцвели васильком.
Берегам, берегам поклонимся за тихую,
Дорогую далекую Россию мою.

Берега, берега, берегите малиновый,
Берегите калиновый, золотистый рассвет,
Берегите черемух, берегите сиреней,
Берегите акаций душистую цветь.

По речным берегам тихо шепчут березы.
На бугре у реки покосились кресты.
Берегам, берегам поклонимся за тихую,
Дорогую далекую Россию мою.

ШЛЯКОВ
Алексей

Ноктюрн

Просто осень.
Осень
И только
Просто гости,
коньяк и лимонная долька.

* * *

Скрип двери.
Так дверной скрипач
Играл ноктюрн «Масштабы веры»,
Который мне напоминал вселенский плач.
Не любят музыку соседи
И кошка-инвалид,
От наступивших на ухо медведей
Из комнаты стремглав бежит,
Оставив корм,
Забыв о снеди

А музыка текла по трещинам в стене.
Скрипач скрипел,
Хмелел сверчок безумный,
Лишь, горький пьяница чуть было не запел
Да спохватился, посчитав, что неразумно
Порушить строй гармонии.
Смолчал.
И продолжал вкушать свою печаль.

Русский плач

Я сам себе не нужен-
Вот она, правда.
То ли контужен
В борьбе с гулящими бабами,
То ли завета послушавшись,
Бреду не тою дорогой.
Я сам себе не нужен.
А кому?
Ну, разве, что Богу.

А что с меня - лжи стакан да росказни фарисейские,
Дырявый карман
Да мысли грешные с блудодействием,
Праздный дым в голове да леность разума.
Как же такому жить - то мне?
Безобразно.
Ведь и рано вставать завтра с утречка.
Ай, только лягу да и вскочу через минуточку.
Да не к иконе,
А к столу с папиросами,
Да занавешусь от балкона
Мокрой простынью.

Душно, ой, душно, ой, тошнехонько.
Пил - не пил,
Работал - не работал,
А все плохо мне.
Грех зовет.
Не отбиться.
МалOVER
И не спится.

* * *

Выстрелы не удивляют
И не внушают страх.
Люди опять не летают.
Все на своих местах

Птицы свивают гнезда,
Но не щебечет птах
К небу прибиты звезды.
Все на своих местах

Правда роднится с ложью
Выпив на брудершафт.
Мутную грязь бездорожья
С водкою перемешав.
И побредут шатаясь,
Скверну, держа в устах,
Нелицемерно каясь.
Все на своих местах.

* * *

Мы идем в бреду день ото дня
Слепо натываясь на преграды.
Видел я, как враг убил меня
И за это получил награду.
И хотя не унималась дрожь
Не хотел сменить он гнев на милость.
Зарыдала в небе справедливость
И пошел по свету горький дождь.

* * *

Не пел, хрипел, как будто смерть
Уже жила в убогом теле,
И так хотелось мне успеть
Сказать кто - Я, на самом деле.

Как лошадь загнан в пене, в мыле
И надо б пристрелить коня.
Друзья давно бы пристрелили
Да только нет их у меня.

* * *

Что мне солнце,
Если светит всем без правого разбора?
Что мне мрак,
Коль он пытался поглотить меня собой?
И безрадостные дети
Песни воют под забором
Почему же так созвучно это с Ангельской трубой???

Годы

Годы, годы
Повсюду обложен.
Часы распухли и одурели:
Вертеться стрелкам самим уже тошно.
Снимите с чертовой карусели!

Манит безвременье своею тайной.
Да куда же еще человеку захочется?!
И в осень стая,
И снег растаял,
Какое спасительное одиночество!

Приручили. Сделали сытым покладистым,
Да душу рваную стянули заплатами,
Но с душою то не так просто сладить.
Латанной перелатанной

* * *

Нелепой пустотой
Пропах мой чудный город.
Задумал друг - апрель
Мой город навестить.
Дворнягою простой
Потыкал влажной мордой
В мою ладонь
Прости.
Мне нечем угостить.

ЛОМАКИН
Станислав

Моральные сентенции в творчестве
Василия Шукшина

Жизнь современного человека - это противостояние мощным общественным течениям. Общество, отдельный человек окружен миром техники, которая не делает людей нравственными. Подлинное бытие людей раскрывают высококонрастные писатели посредством импульсов, идущих из их внутреннего содержания. Таким был Василий Макарович Шукшин: совестливый, духовно-богатый. Ко всему его творчеству можно рефреном поставить слова самого писателя «Что с нами происходит?»

Сегодня зачастую на человека, рассуждающего о нравственности, смотрят как на «шукшинского чудика», потому что «истина во Власти и Деньгах»: у кого больше, тот и прав, тот, как говорил Ф.М. Достоевский в «Бесах» потерял «различие зла и добра». Шукшин не дожил до нашего времени, он ужаснулся бы масштабам разора России, тому, что натворили либералы-демократы своими реформами с некогда великой страной и ее великим народом, но в некоторых его

рассказах можно обнаружить некое предсказание социальных перемен в стране.

В статье «Слово о «Малой родине» Шукшин пророчествует, говоря о том, что его беспокоит будущее нашей Родины, где справедливость и правда обесценятся. По его мнению, «соблюдение правды вселяет в человека уверенность и ценность его пребывания здесь» - И если человек сомневается в своих силах, возможностях, если он запутался в коллизиях, то направить его жизненный вектор может «малая Родина». «Я думаю, - писал В. Шукшин, - что русского человека во многом выручает сознание этого вот - есть еще куда отступить, есть, где отдышаться, собраться с духом. И какая-то огромная мощь чудится мне там, на Родине, какая-то животворящая сила, которой надо коснуться, чтобы обрести утраченный напор в крови». Василий Макарович говорит о малой Родине как о запасном аэродроме, но сегодня для миллионов людей нет этого спасательного места. Люди превращаются в безнациональную, в денационализированную массу, они оторваны от своих корней, они становятся безродными изгоями, беспочвенными и бесплотными скитальцами по чужим духовным дорогам, а стало быть, и неимеющих четких духовно-нравственных ориентиров.

В творчестве Шукшина через персонажей рассказов, повестей, романов ощущается горькое осознание личной вины, при всей непричастности писателя к событиям. Это свидетельство особенно драгоценно, так как читатель понимает, что описанные события автор пропускает через свое сердце. В рассказе «Верую» Максим Яриков по воскресеньям не знал, куда себя деть: «наваливалась тоска». Жена, не понимая, что может быть у здорового мужика, сокрушалась: «Опять навалилась!» Максим доходчиво объяснял, что у человека есть душа, и она может болеть. «Вот она, здесь, - болит! - Максим показывал на грудь, - Я же не выдумываю! Я элементарно чувствую - болит». У соседа приехал родственник поп и Максим пришел узнать, болит ли душа у духовных иерархов, или у них как у всех людей? За распутьем

разбавленного спирта, поп стал объяснять соотношение добра и зла. Диалог закончился слезами умиления, как попа, так и Максима, которые вместе «заблажили»: «Верую: в авиацию, в механизацию сельского хозяйства, в научную революцию: в космос и невесомость!.. Закончили свое общение пляской, от которой дребезжали стаканы и весь дом. - Эх, верую! Верую».

В данном рассказе Шукшин сражает читателя глубокомыслием духовного отца в атеистический период времени. Писателю нужно было ввести в сюжет повествования детективно-философский элемент. Тайна души, входившая в сюжет рассказа, поражает неожиданностью, вырастающей из тайны. Морализаторство попа убеждает Максима Ярикова в справедливости и глубоких знаниях духовного пастыря.

Интересен рассказ В.Шукшина «Непротивленец Макар Жеребиов». Сюжет незамысловат: Макар Жеребиов - мужчина 50 лет - в соку, работает почтальоном. Постоянно находясь среди людей, на виду, он пытается малыми силами своего интеллекта и морального прозрения влиять на судьбы жителей деревни... Макар, увидев идущего навстречу знакомого (сократовский метод), начинал интересоваться делами семьи, но его вопросы были въедливыми, а сила нравочений становилась оскорбительной, когда он давал советы. Манера обращения, риторика Макара вызвали протест у собеседников, когда он собирался написать жалобу или назвать родившегося ребенка у молодых спорящих супругов определенным именем, в соответствии с его понятием. У слушающих Макара в душе прорастал протест, семя бунта против морализатора, проявлялось в гневе, и он даже был бит за советы. Случалось, что Жеребиов глубокомысленно задумывался над своей проповеднической деятельностью: «Сам не знаю. Вот думают, что путаю людей. Я сам не знаю, как мне их: жалеть или надсмехаться над ними. Хожу, гляжу - охота помочь советом каким-нибудь. Потом

раздумаешься: да пошли вы все... Как жили» так и живите - кроты».

Шукшинские персонажи, борясь со злом, чувствуют его переизбыток, не оттесненного добром. Они поднимаются в своей борьбе на трансцендентный уровень, т.е. выходящий за пределы личностного «Я». Зло рассеяно в мире, оно - каждодневная реальность и выражается в алчности, стяжательстве, предательстве, лжи, лицемерии. Это особенно проявляется в рассказах «Жена мужа в Париж провожала», «Чудик», «Крепкий мужик», «Раскас», «Обида», «Упорный», «Рыжий», в сказке «До третьих петухов» и др.

Идея действительного добра вызвала к жизни и новый идеал, который воплотился у Шукшина в простого человека - труженика, живущего своими заботами, радостями, печалью. Философия в творчестве Шукшина - это, по сути, нравственные намерения, философия добра и света не всегда достижима. Каждый читатель находит что-то свое в произведениях Василия Макаровича. Когда читаешь сказку «До третьих петухов», то невольно пытаешься понять, что поиски истины, которую стараются найти персонажи русской классической литературы, и Иванушка, посланный за справкой, что он не дурак, приводят к мысли о наличии откровенных этических воззрений Шукшин.

Валентин Распутин очень верно отразил сущность Шукшина, которого так не достает в наше беспокойное, смутное время: «Нам не хватает Василия Шукшина как честного, никогда, ни при какой погоде не ломавшего голос художника, скроенного, составленного от начала до конца из одних болей, порывов, любви и таланта русского человека, как сына России, который нес в себе страдания и хорошо понимал, что для нее полезно и что губительно». Данное высказывание очень верно отражает сущность писателя, которого так не достает в наше время.

Воробьиная иерархия.

Первые дни зимнего месяца выдались очень теплыми. Предзимье отличается тем, что рано начинает темнеть. Из окна своего кабинета наблюдаю за воробьями, которые уже в шестом часу вечера устраиваются на ночлег, небольшой сад под окнами квартиры, состоящий из семи яблонь, разделен на две половины, и просека между ними составляет не более двух метров.

Сотни воробьев собираются на ветвях яблонь, и их чириканье перед сном покрывает даже шум проезжающих машин мимо нашего многоквартирного дома. Городские шумы не беспокоят воробьев, они привыкли к обиталищу вблизи человека. Когда начнутся лютые морозы, то воробьи сменят свою пропуску и легко найдут убежище для сна, благо что город предоставляет им широкий выбор подходящих мест в многочисленных жилых зданиях и пристройках. Воробьи предпочитают дома с большими застрехами и с многими лепными украшениями, облегчающими поиски их сокрытия во временном обиталище.

Мне приходилось даже видеть в городе свитые гнезда на деревьях, вблизи уличных фонарей. По-видимому, их привлекает не только множество насекомых, летающих на свет, но и тепло, излучаемое лампами накаливания. Бывали случаи, что гнезда лепили птицы на мачтах телевизоров, которые являются прекрасными наблюдательными пунктами в случае опасности. Что заставляет воробьев сбиваться в тесные стаи? Есть основание полагать, что сборища воробьев вызваны не только обилием корма, но и страхом появляющихся хищных птиц, изредка появляющихся в городе, заставивших воробьев сбиваться в тесные стаи.

У воробьев своя иерархия, естественный отбор, наверное, по принципу «социального дарвинизма». На левой стороне деревьев группируется основная масса (не ленюсь, подсчитываю) - до сотни, а справа сидят всего лишь девятнадцать - это изгои, отверженные, они пытаются при-

соединиться к основной массе, но изгоняются наиболее активными сородичами и возвращаются на свою яблоню, как говорит пословица: «Каждый сверчок знай свой шесток».

Спят воробьи до девяти часов. С рассветом, около восьми часов, начинается шевеление, редкое чириканье, а затем поднимается гвалт, ор, собрание, воробьи не слушают друг друга, и это продолжается до получаса, а затем все снимаются с деревьев, приняв какое-то важное для всех решение. Место воробьев занимают немногочисленные скромные синички, они перелетают с дерева на дерево в поисках пищи и ведут себя в соответствии со своим генетическим уставом.

У птиц своя мораль, своя экологическая этика, складывается мнение, что птицы на рефлексивном уровне устанавливают свои права и обязанности по отношению к своим собратьям, к окружающей их среде, где они обитают и развивают свою деятельность. Великая премудрость - постигать явления природы, постигать загадочную сущность зверей, птиц, животных. Знания, полученные от наблюдений за ними, помогают лучше понять людские характеры, их поведение, намерения и поступки.

Горе.

Маршрутный автобус покинул пределы видимости. На остановке уже никого не было - опоздал, не рассчитал, по времени, следующий по расписанию должен появиться только через три часа. По трассе на большой скорости ежеминутно проносились десятки легковых автомобилей. Решил попробовать проголосовать, может, кто-нибудь и подбросит до города. Единственно, что смушало,- моя экипировка: старая штормовка, выдавшие виды штаны, облезлая походная дачная сумка. Словом бомж. Но, как говорят в народе: испыткок - не убыток, мир не без добрых людей.

Решил: буду поднимать руку только тогда, когда увижу, что в салоне машины нет пассажиров. Наконец, к остановке подкатил жигуленок седьмой модели. Мужчина предпенсионного возраста открыл дверцу и, ни слова не говоря, рукой показал на место рядом с собой.

- Не боитесь подсаживать незнакомых людей? - спросил я, - всякое бывает.

- Не боюсь, - ответил водитель, - да к тому же разбираюсь в людях, мне достаточно посмотреть на человека, что из себя представляет.

- Интересно кто же я?

- Вы похожи на бомжа, но это эпатаж, не отражающий вашей внутренней сути.

Мы помолчали. Неожиданно из лесу вывалила веселая компания молодых людей, которые размахивали сумками и рюкзаками, давая понять, чтобы шофер остановился. Проехали мимо. Водитель как-то спокойно, обыденно произнес:

- Мои сыновья так же с походов на природу, дискотеки начинали и закончили уже свой земной путь.

- Как так?

- Очень просто: старший стал наркоманом, и его нет уже четыре года. Передозировка. Младший, как мне сообщили, лежит в морге, умер вчера. В понедельник поеду забирать.

- Как вы можете так спокойно говорить? И почему не сегодня, не сейчас?

- Не могу. Сегодня святая троица. Три ипостаси или Лица Пресвятой Троицы суть совершенно равного Божественного достоинства. Как отец есть истинный Бог, и Дух Святой есть истинный Бог. Вот эта ипостась прервалась в нашей семье, и, видимо, я виноват в этом.

- Я не понимаю вашего спокойствия.

- Мил человек, я - военный, прошел Афганистан, Чечню, всего насмотрелся, что только ни пришлось испытать и пережить, а сыновей не сберег. Неестественно, когда дети умирают раньше своих родителей. Чего только не передуду-

мал за последние пять лет, был на грани сумасшествия. Додумался даже до того, что трагедия сыновей - это за грехи мои тяжкие. Не знаю, но не исключаю и вины общества в том, что происходит в России. Представьте себе, старший сын учился прекрасно, и из 17 мальчишек в их классе 12 уже нет в живых - наркоманы. В классе, где учился младший сын, из 13 мальчишек остались трое. Это же страшно! Если бы вы знали, что мы только ни делали с матерью, чтобы спасти сыновей. Трижды продавал машину, гараж, закладывал все вещи, даже продавал квартиру. А каково было видеть их, когда идет ломка. Господи, неужели все кончилось! Вы не поверите, сейчас я испытываю облегчение, не знаю, что будет со мной завтра и в последующие дни и годы, но сейчас - словно что-то тяжелое скатилось с моей груди.

По щекам водителя потекли слезы, и он вынужден был остановиться на обочине дороги.

Сила духа исчезает, если роковой луч света, губительный солнечный блик псевдоудовольствий некстати поразит несформировавшегося физически и духовно подростка. Его нравственности наносится непоправимый урон. Ранние поиски удовольствий - это пороки, испепеляющие душу. Особенно трудно избежать страстей молодым людям, так как в этом возрасте чувство опережает мысли.

Немой.

Никто не помнит, как он появился, что заставило его приехать в наше село. Казалось, он был всегда, особенно для нас, ребятишек послевоенного времени. Его называли Васей и добавляли - Немой. Ходил Вася неспешно, был приветлив со всеми, но особенно с ребятишками и подростками. При встрече Вася первый протягивал свою большую мозолистую руку, и наши детские ручонки, когда он пожимал их, утопали в теплой ладони, похожей не купол, образующийся из выступающих суставов натруженных пальцев рук. Чем

занимался Вася? Где он жил? Никто точно не знал. Слухи ходили разные: говорили, что ловил рыбу и продавал, жил у речки в выкопанной землянке, к зиме перебирался к доброй женщине, живущей в избе на окраине села.

Вася умел многое: подшивал валенки, мог срубить баню, починить часы, электропроводку, застеклить окна, плел корзины.

Он был невысокого роста, коренастый, широкоплечий, ему было немного за сорок. Одет просто: летом в рубаше-косоворотке, выпушенной поверх брюк, брюки он заправлял в сапоги. Лицо выразительное, подвижное с многочисленными морщинками на высоком лбу, аккуратно подстриженные, немного поседевшие волосы, карие, глубоко посаженные глаза смотрели на все внимательно и заинтересованно.

У Немого не было семьи, детей, и к нам, подросткам, он относился по-отечески. В карманах брюк Вася носил кульки с простыми конфетами-подушечками и раздавал всем детям, попадавшим на его пути. Когда он жестикулировал руками, рассказывая о пойманной щуке, карасе, окуне на удочку, жерлицу, перемет, указывая на их размеры, то от волнения иногда всхрипывал, словно пытался что-то убедительно сказать, иногда крестился, чтобы не сомневались. Любимым занятием Васи было сидеть с удочкой на речке, в укромном месте, вдали от суетного мира. Это давало возможность ему утишиться, а сознательный схорон, ослаблял его сердечный напряг, так как Васе постоянно нужно было доказывать, что глухонемой такой же человек, как и все, живущие на Земле.

Внутренняя природа Немого, взращенная в постоянном одиночестве, под сенью таинственного облачения, была для нас непостижима. Жизнь Васи была окружена пеленой, она одевала его разнообразными, неведомыми покровами, укрывала от нас какой-то невещественной тканью, куда открытый доступ невозможен.

С возрастом, размышляя о том времени, общении с глухонемым, прихожу к мысли о том, что отличало Васю от

нас, слышавших и говорящих. Прежде всего - сдержанность. Она оберегала его душу от ненужной накипи, которая в виде информации, через слово не всегда была полезной. Он же через внешние впечатления отбирал лишь элементарную, необходимую часть информации, но даже эта часть дозировалась в его разуме и чувствах, прививая душе мудрость, приучая волю повиноваться лишь тому, что подобно ей, духовно по своей природе. Он, в отличие от нас, сдерживал свои чувства, но и они не всегда были в безмятежности. Вспоминаются разные случаи:

В середине 60-х годов прошлого века в наше село приехал талантливый музыкант, в прошлом - участник войны. Он организовал из учащихся 5-6х классов духовой оркестр. Тогда подобные оркестры были почти в каждом селе. Сегодня, наверное, они наличествуют не в каждом областном городе. Через год мы уже играли на танцах, участвовали в концертах, приглашали нас и на свадьбы, иногда мы сопровождали скорбную процессию на кладбище, играя похоронный марш Шопена. Все это мы делали бескорыстно. Немой почти всегда наравне с нами присутствовал на всех мероприятиях.

Вася, когда мы играли танцевальную музыку, садился рядом с оркестром и наблюдал за танцующими. Во время концерта, когда мы играли полонез М.Огиньского «Прощание с родиной», Немой плакал. Как он чувствовал музыку, будучи глухонемым, для нас было загадкой, видимо, ритмы ударных басовых инструментов ощущались им через тело, как ощущает прикосновение пальцев слепоглухой посредством тактильного языка.

Однажды во время танцев произошло следующее: школьница восьмого класса, стараясь выглядеть старше своих подростковых лет, приделала к своему платью вырезанную из старой фуфайки подкладку, увеличивающую нижнюю заднюю часть тела. Можно себе представить девичью радость, когда она крутилась перед маленьким зеркальцем любясь собой. Она смотрелась в зеркальце, поворачиваясь

во все стороны, думая поразить своим видом мальчишек школы. И как же мало нужно девчонке для счастья. Танцевали фокстрот, девчонка млела от удовольствия, и в это время подкладка выпала из-под платья. Присутствующие в танцевальном зале зашлись от смеха (не все, конечно, некоторым было жалко школьницу), а Вася Немой подобрал подкладку, валявшуюся посреди зала и вышел с ней на улицу к рыдающей девчонке... Немой любил присутствовать во время репетиций духового оркестра, когда мы разучивали произведение какого-либо композитора.

После репетиций мы упражнялись на других инструментах, часть ребят освоили игру на баяне, аккордеоне, фортепиано, гитаре. И еще одна страсть владела нами - бильярд. Дирекция клуба позволила нам такую возможность, поскольку мы никогда не отказывались играть на танцах и концертах. Более того, она без билетов пропускала нас смотреть кинофильмы, с противоположной стороны экрана, так как мест в зале не было. В бильярд мы настолько поднаторели, что могли обыграть хорошо игравшего взрослого, не дав ему и одного раза ударить кием по шару, забивали сразу восемь шаров. Немой только хлопал в ладоши или потирал их, восхищаясь нашей игрой. Он ходил вокруг стола, шурился, приседал, высматривал расположение шаров, оценивал позицию, а иногда глазами или рукой показывал бить прямые или свояка в лузу.

Как-то Вася увидел в центре села подростка, срывающего со столбов объявления. Он поднял скомканную бумагу, прочитал ее и понял все. В объявлении речь шла о размене квартиры, разводе и подросток, таким образом, пытался сохранить маму и папу, семью.

Вася был сентиментальным человеком и не мог удержаться от слез. Проходящие мимо люди с любопытством и состраданием смотрели на плачущих мальчика и пожилого человека, в облике которого чувствовалось смиренное понимание и мудрость.

Шли годы, мы выросли, учились в институтах, встречались с Немым редко, в основном во время студенческих каникул. Вася постарел, совсем стал седым, сгорбленным, а его лицо превратилось в сплошные глубокие морщины, похожие на барханы в пустыне. Он по-прежнему рассказывал о пойманных щуках и карасях, показывая руками их величину, и всхрапывал.

Финал Немого таков: весной, в период половодья, он спас двух тонущих подростков, которые на самодельном плоту решили поплавать по реке. Вася простудился, и его старый изношенный организм не справился с воспалением легких. Хоронили Немого под звуки траурного марша Шопена. Духовой оркестр, состоящий из школьников второго поколения, созывал людей со всех улиц села скорбной музыкой для прощания с благородным человеком.

Нет предела возможностей.

Не многим из живописцев России выпало счастье выставить свои работы в знаменитом Государственном Русском музее Санкт-Петербурга.

Тюменский художник Александр Николаевич Павлов удостоился такой чести. Представленные произведения (около 100) отражают внутреннюю природу и нравственный облик живописца. В Италии в издательстве Palace Editions издана прекрасная книга «Александр Павлов» Живопись 2006 г., в которой представлены более 120 работ. По рассказам очевидцев, присутствующих на открытие персональной выставки произведений Павлова в Русском музее, было много людей, представляющих разные слои общества и уровни интеллекта, и, судя по отзывам посетителей, она прошла успешно. Более того, выставка была продлена на две недели по решению ученого совета Русского музея. Русский музей приобрел несколько работ А. Павлова. Это ли не признание таланта живописца! Размышляя о произведениях Павлова, я

попытаюсь, на субъективном уровне, прояснить себе глубокую натуру творца. Почти все картины Павлова связаны с природой: лес, ручей, луга, снег, деревья, стоящие в воде, размытая весенняя дорога, тянущаяся к поселку, приводят меня к пониманию многообразия и цельности окружающего нас мира. Художник, любящий природу наделяет ее, в зависимости от времени года, разными цветами. Некоторые цвета возбуждают живое, сильное ощущение, которое доставляет нам удовольствие, вызывая радостное и оживленное расположение духа при созерцании картин.

Природа всегда таинственна, сколько ее не разгадывай. Художнику Павлову природа позволяет открывать свои таинственные кладовые, пропускает его через многочисленные двери и витражи, при его появлении невидимая пелена становится прозрачной. Лес, увиденный нами впервые, представляется беспредельным, когда мы в него входим и осваиваемся в нем, а освоившись, мы перестаем дивиться и он, кажется меньше. Глаз - единственный тут судья. Картина «Весна пришла. Грачи», как раз отражает визуальное восприятие живописца. Не представляю эту картину без грачей.

Когда мы смотрим на пейзаж, и если там нет ни одного живого существа, мы, какое бы не получили удовольствие, глядя на него, все же испытываем некоторую неудовлетворенность и, как бы смутное желание найти что-то недостающее. Вот это недостающее и есть грачи. Нас зрителей больше утешает и радует в картинах какое-нибудь живое существо. В картине «Лесная дорога. Сороки» Павлов рисует двух сорок, сидящих на земле, третья сидит на прясле. В картине «Снегири» на фоне зимнего леса, на снегу сидят снегири, оттеняя цветовую гамму, зависящую от характера идеи. В данных картинах Павлова нарушается пустынность ландшафта, а птицы оживляют его вид. Картины Павлова бодрят, пробуждают к размышлениям, заставляют всколыхнуться чувствам. В картине «Весенние просторы» красота красок связана с таянием снега, на зрителя она действует приятно и успокоительно,

вызывает чувство признательности автору, побуждает к великодушию. В картинах «Моя Родина», «Лунное безмолвие» нет живых существ, но они возбуждают восхищение, и это восхищение есть чувство возвышенного. Гомеопаты считают, что травы полезны той местности, где проживают люди, так и художник обладает возвышенностью, в описании природы, где он постоянно проживает. Чувствование природы художник выражает в цвете. В цвете заключена красота пейзажа. Зелень полей, лесов весной, летом, зимние сибирские просторы по-настоящему прекрасны. Красота цвета является показателем чего-то ценного или совершенного. Благодаря цвету, природа в произведениях Павлова предстает в пространственных измерениях, обретает волшебную глубину и бездну очарования. Воспринимать природу дано нам всем, но не всем отмерено с равной щедростью и благосклонностью. Соответственно не каждый художник способен посредством живописи увидеть все ее совершенство и донести до зрителя. У Павлова тонкий вкус, светлое воображение, неувядающая свежесть восприятия, любовь к Родине и природе, очарование, живущее в душе ко всему светлому и прекрасному.

Много лет знаю А. Павлова, он как творец совершенствует свое мастерство и не дает ценителям его творчества повода для разочарования, а это основа того, что художник не знает предела своих возможностей.

Расхожая женщина.

Мы шли втроем по улице, горячо обсуждая итоги только что закончившейся научно-практической конференции по философии. Навстречу нам шла молодая, лет тридцати, женщина. Ее легкая поступь, лицо с четко очерченными бровями и небольшим курносим носом, небольшой головой, на которой высилась копна черных волос, умело уложенных, привлекал внимание, особенно мужчин. Иногда они оборачивались вслед, а иные даже что-то бормотали. Не удержался

38

от реплики и наш товарищ Лев Александрович сказавший, что это расхожая женщина, я много о ней слышал. Мы попросили его прокомментировать данное выражение и рады были сменить тему разговора, - Лев Александрович пояснил: расхожая женщина это женщина, основное качество которой - доступность. «Как же она докатилась до этого? - молвил один из нас. На вид порядочная дама». И Лев Александрович поведал: история банальная, подобный путь проходят тысячи девушек. Представьте себе, приезжает из провинции симпатичная девушка поступать в университет. Успешно сдала экзамены, поступила. Ее определили в общежитие, поместили в комнату со старшекурсницами, (которых развратил город, дискотеки) курящими и водящими своих возлюбленных, по графику, и которые возжелали познакомиться непорочную девушку с одним из своих друзей. И когда она попыталась возразить, как тургеневская девушка, ее осмеяли, сказав, что на дворе XXI век и таких, как она уже в природе не существует, их просто нет.

Девушку Лиду, так зовут нашу героиню, познакомили со смазливym парнем, работающим в банке. Он ей понравился. Была вечеринка, их оставили вдвоем, они еще выпили, посмотрели порновидик. Конечно, она была уже в том возрасте, когда у нее расцветало грубое искательство... Туман в глазах: в голове ударяют в висок горячие молоточки: нельзя - можно, нельзя - можно. Лида не сопротивлялась, рот девушки не ускользнул от него. Парень - его звали Алексею - опытный ловелас стиснул ее затылок и повел в кровать, Она пошла навстречу восторгам с их властно зовущим голосом весны. И вскоре так повернулись события, девушку подхватил такой необыкновенный и жуткий вихрь, как это бывает лишь в первую влюбленность с любимым человеком, которому она отдала свою честь.

Мудрые люди понимают, в двадцать лет царит чувство и кажется, что это состояние пребудет вечно; в тридцать царит - талант, а в сорок - разум. Легкомыслие - порок, который поражает молодежь, они не умеют растрачивать свои силы, а их пресыщение вредит удовольствию,

вселяет отвращение. Вот и получается спичка любовь, пламя, а потом дым. Постоянное стремление к удовольствию приводит к вырождению чувств, к их смерти. Чем больше времени усилий тратится у влюбленных на многосложный ритуал ухаживаний, тем сильнее радость будущих отношений. Как сказал поэт: «Все немедля сказать - как себя наказать».

Сильные страсти все чаще вызывали у влюбленных раздражение, отвращение. Алексей бросил Лиду, сценарий известен: слезы, истерика, депрессия, попытки суицида. Попытки эквивалента Алексею лишь прибавляли Лиде опыт в любовных делах. Наслаждения при отсутствии духовности давали ей лишь краткое забвение, а затем жестокие горести с еще большей силой напоминали о первой любви. Девушка стала искать встречи с взрослыми мужчинами, жила с ними небескорыстно. Низменный расчет, появление денег изменило не только ее характер, но и отношение к людям. В Евангелие от Матфея, верно, сказано: с голубиной кротостью, не без участия денег, у некоторых людей сочетается со змеиной хитростью. Будучи содержанкой мужчин, она и их обманывала. Лидя стала лживой и похотливой. А, правда - центр всех совершенств, средоточие всех радостей и добродетелей... Ей правда стала мешать и сделалась недоступной. Утрата стыда - это путь к бездуховности, к гибели добродетели и души.

Лидя окончила университет и даже поступила в аспирантуру, но стремление к острым ощущениям стало доминантой в ее порочной жизни и сейчас она, в сущности, сделалась проституткой. Женщина, продающая себя за деньги, достойна жалости, в таких отношениях примешиваются посторонние чувства, отнимающие возвышенность и способность глубоко чувствовать. У глубокого чувства не может быть цены, цена лишает женщину естественных радостей. У таких людей начинает болеть душа, а ее исцеление - очень длительный процесс, во всяком случае, более длительный, чем исцеление больного тела.

Финал этой женщины и подобных ей, прошедших такой же путь, известен: бездуховность, путанство, предательство, стяжательство, подлость, измены, блуд и как результат такой жизни: неотвратимость многочисленных болезней и ранняя смерть. Так закончил свой монолог о расхожей женщине Лев Александрович.

Банкрот.

День явно не задавался. Из открытой форточки потягивал влажный ветерок, и вот-вот мог зарядить дождь, который время от времени давал знать о себе в течение недели. Лишь иногда разверзались тучи и небо на короткий период сияло чистотой и слепило ярким солнечным светом по разлитым мокрым многоэтажным домам.

Город, его улицы и дворы заполнялись звуками машин, а когда возникала кратковременная тишина, становилось слегка грустно.

Степан Васильевич, всматриваясь в рваные, серые облака, мысленно составлял программу наступившего дня.

Прежде чем снять последние отпускные деньги для поездки на малую родину, надо подсчитать, сколько осталось и хватит ли их, чтобы рассчитаться за квартиру, свет, телефон. Холодильник был пуст, вчера дорогие его сердцу друзья без приглашения явились и вычистили из холодильника все запасы под водочку, но хорошо поговорили, как водится у русских людей, поспорили. Немного побаливала голова, но это мелочи жизни. Оклемаюсь. Подсчеты показали: денег хватит и еще останется 52 рубля, но их недостаточно, чтобы пополнить холодильник продуктами. Степан Васильевич отстоял очередь в трех местах, про себя возмущаясь: компьютеризация всей страны, а очереди длиннее, чем в советское время, и чтобы заплатить за услуги, приходится выстаивать по несколько часов. Наконец отпускник в банке получил 11 тысяч 900 рублей, на карточке оставив всего 200 рублей, сел на автобус №14, продолжая подсчеты будущих

расходов. Выходило, что денег на билет туда и обратно, недорогие подарки сестре и ее детям, расходы до полочки, когда он выйдет на работу с 1 сентября, хватит.

В автобусе Степану Васильевичу пришла идея: выйти у центрального рынка города, закупить немного продуктов, а затем продолжить путь до шестого микрорайона, к дому. Деньги были положены в правый верхний карман пиджака, и он отсчитал несколько сотен на ощупь, так как помнил, что 11 тысяч - лежали купюры, а внутри них - девять сотен. Степан Васильевич, не заходя в главный павильон, прошелся между рядами, где торговали в основном кавказцы фруктами, и, возвращаясь обратно, обнаружил, что вынутые три сотни, которые он положил в боковой карман, и пятьдесят два рубля на месте, а 11 тысяч 600 рублей исчезли. Он обшарил все карманы брюк и пиджака на несколько раз, но, увы и ах...

Конечно, пришла запоздалая мысль о том, что нужно было рассредоточить крупные и мелкие купюры по разным карманам; кошелька у него никогда не было, да и не смог бы он им пользоваться.

Были, конечно, потери у Степана Васильевича, как у любого человека, но такая свершилась впервые. Неудачливый отпускник, дни отпуска которого истончались, подошел к остановке, осмотрел все вокруг и понял, что виноват в потере денег сам, видимо доставая три сотни, выбросил из кармана все, не заметив потери сразу.

Степан Васильевич стал думать о том, что деньги его подобрал добрый человек, которому они нужней, чем ему и, возможно, это Божий промысел. Он вспомнил, как в студенческие годы, в трудные для него дни, даже отчаяния, несмотря на то, что получал в университете повышенную стипендию и подрабатывал, разгружая вагоны с углем, он занял деньги и в течение нескольких месяцев не мог расплатиться. Мысли о долге усугубляли тяжесть, и однажды, когда бежал на лекцию, недалеко от университета, в траве нашел деньги, словно их кто-то подбросил для него. Их хватило, чтобы рассчитаться с долгом и даже купить брюки

и рубашку. Все нормально, не надо печалиться, пришел к мысли Степан Васильевич, переживем, а на малую родину съезжу на следующий год.

Видимо, действует закон справедливости: сколько чего у одного человека отнимется, столько присовокупится к другому. Сей закон простирается на хороших и плохих людей, в соответствии с их доходами... Иным людям богатство приносит головную боль и страх потерять его.

Подобные терзания богатых людей не прибавляет жизненного тонуса и бодрости духа. Любого человека, равно удаленного от несчастий, они все равно настигают. Но человек, отвергающий славу и богатство, обрекая себя на безвестность и нужду в отличие от богатых, становится ближе к Богу. В истории развития человечества общеизвестно, кто входит в чертог фортуны через ворота радости, выходит через ворота скорби - и, наоборот.

Нравственное совершенствование

У каждого творческого человека, будь он художником, композитором, писателем ученым, своя судьба.

Тюменскому скульптору Николаю Васильевичу Распопову выпала трудная, сложная жизнь во всех ее проявлениях, но и завидная судьба. Его работы знают не только в России, но и за ее пределами.

Прекрасно понимаю, что должен противиться искушению во всем, что делает художник, видеть величие, но, тем не менее, отмечу: Н. Распопов ваяет скульптуры и себя вот уже более 50 лет. Его работы сохраняют исторические и патриотические идеалы, они современны и злободневны. Невероятная сложность бытия Н. Распопова, как творческого человека, трансформированная в православную культуру, оправдана. Когда бываешь в его мастерской и слушаешь замыслы будущих его работ, начинаешь понимать, что творческий человек устроен так, что ему всегда хочется заглянуть в будущее, а иногда и в бездну

небытия. Он ставит часто вопросы, казалось бы, самые простые и извечные: для чего я живу, для чего пришел в этот мир, куда я иду?

Эти вопросы важны для него не своим результатом, а поиском, выяснением Пути. В своих работах скульптор пытается восстановить реальную причинно-следственную связь времен: самопознание совершается вглубь. Его мучает вопрос, связанный с русской культурой, с тем, что Россия сегодня опасно больна парализацией духовного начала и как следствие опошлено безответственностью имеющей отношение к искусству.

Надо понять, что творческий человек есть приход откуда-то и путь куда-то. В кризисные эпохи, человек становится бинарным, т. е. двойственным и ему многое непонятно в движении куда идти? Н. Распопов человек, исповедующий открытые горизонты бытия и даже тогда, когда он создает скульптуру, наличествующую печаль и скорбь, она подобно светлым облакам подстелена светом и в самой печали слышен голос времени. В мастерской художника уже готовые модели, макеты двух скульптур: к 400-летию Тобольска и портрет Петра Ершова. Портреты великих деятелей Тобольска, Сибири отражают исторические периоды в истории России. Портрет, как жанр, у скульптора выражает душевные движения, позволяет ему раскрыть неповторимую конкретность облика (например, Д. Менделеева, С. Ремезова, А. Алябьева), воссоздать строй мыслей и чувств, настроений, угадать тайну личности. Портреты выдающихся соотечественников раскрывают глубокие, психологические стороны исторических деятелей через внешние черты лиц и отличаются неповторимой распоповской скульптурной лепкой, сложностью или простотой композиционных форм построений. На память приходят строчки поэта, не помню его фамилию, которые можно отнести к Н. Распопову:

Что душа моя, вечная странница
Тяжко в стужу звенеть соловьем?

Все пройдет...

А Россия останется.

Ради этого мы и живем.

Скульптура Петра Ершова (не первое обращение к нему, дай Бог не последнее) многозначительна, многогранна по сюжетной линии. Все фигуры дополняющие портрет сказочника, очень выразительны и по-своему содержательны. Они представляют главы «Конька-Горбунка» и раскрывают характер главного героя сказки. Эти фигуры движимы неумолимой стихийной силой.

...Вдруг о полночь конь заржал...

Караульщик наш привстал,

Посмотрел под рукавицу

И увидел кобылицу,

Кобылица та была

Вся, как зимний снег, бела,

Грива в землю, золотая,

В мелки кольца завитая.

Русский мотив поэмы на фоне портрета П. Ершова воплощен скульптором в блестящей форме.

С расстояния вырисовывается облик автора «Конька-Горбунка», его отчетливый силуэт, как остов определяет, выявляет главный замысел художника. Максимально используя русский мотив, благодаря переднему плану, зрители чувствуют себя продолжателями замысла скульптора, они пытаются разгадать помыслы персонажей сказки П. Ершова и испытывают при созерцании композиции бездну откровения. Работоспособность Н. Распопова поразительна. В период сбора материала о будущей скульптуре, он способен перечитать уйму книг, у него есть твердое правило доходить до истины эмпирическим путем, а когда найдена основа композиции, работоспособность Н. Распопова удваивается.

Подобный образ жизни нравственно совершенствует ваятеля и не дает возможности омертвлению, изношенности души.

Закат творчества не предвидится...

В связи с юбилеем тюменского детского поэта и художника имею скромное намерение сказать добрые слова о творчестве Александра Евгеньевича Шестакова.

Его поэзии и живописи чужды скорбные и скептические нотки. Почему? Объяснение простое: он пишет и рисует для детей и не хочет их омрачать анализом современной действительности, происходящей в России. Повзрослев, наши дети и внуки сами обнаженными, голыми нервами почувствуют, с лихвой окунувшись в свирепство, смутный образ распятой России начала XXI века.

И второе: Александр Шестаков по своему складу характера веселый человек и ему присущ оптимизм. Как бы не было тяжело детскому писателю, он должен преодолевать негативные стороны жизни, темные силы зла силой поэтического слова, посредством живописи, несущих радость бытия.

*За ужином с куклой мы выпили чай,
Теперь вот попробуй ее укачай,
Даже не думает спать егоса.
Таращит свои голубые глаза.
С тобой я устала, тебя не балую,
Дай-ка я нежно тебя поцелую
И по-доброму глазки сомкнешь,
И по-хорошему быстро уснешь?*

Творчеству Александра Шестакова свойственно гармоничное свойство, единство заключенных в точном слове и рисунке, незаменимых в каждом отдельном случае. Изыски поэта и художника, связанные с описанием природы, зверей, животных являются для А. Шестакова не декоративным буколистическим пейзажем, глубоко личностным пониманием того, что флора и фауна имеют тесные постоянные контакты с человеческими чувствами и мыслями. Они носят сакральный характер, и поэт постигает мир как не-

посредственную данность, во всей своей строгой полноте и неразрушимом органическом единстве. Поэт, художник А. Шестаков, рассказывающий о животных, зверях, стремится сформировать эстетический нравственный облик детей, он действует осторожно, помня о детской психической хрупкости.

*В старой папиной папаше
Спать уютно черепахе:
Спит она уже полдня
Ноль вниманья на меня.*

А. Шестаков, проведший детство и юность в провинции, работая долгие годы и сохранивший с нею тесную эмоциональную связь, в своем творчестве отображает самобытность народной жизни, неторопливую размеренность повседневного существования, прелесть обычаев, будничных труд и радость сельских праздников.

Цель поэзии этого художника - нести изначальное слово преодолеть дистанцию между ребенком и миром, моделировать отношения между детьми и взрослыми. Стихи и рисунки его добрые, их воздействие развивает способности воображения, побуждают к образному мышлению. В данном случае (поэзия и живопись) выступают в диалектическом, органическом единстве. Читаю А. Шестакова я восхищаюсь гармоничностью поэта и художника в одном лице. Каждое свое стихотворение он иллюстрирует рисунком с такой чувственной наглядностью, что у меня возникает ощущение мелодии звуков.

*Деревня спящая тиха.
И вдруг - побудка петуха
Ку-ка-ре-ку! Ку-ка-ре-ку!
Дрекать мешает старику.*

В поэзии и живописи Александра Шестакова присутствует тонкий эстетический вкус, природная чистота,

светлое воображение. Его чистоту помыслов в поэзии и живописи ничто не замутнит, не затемнит. У него четкий ум, мгновенно постигающий возвышенное, неувядающая свежесть восприятия, любовь к детям, природе, умение быть счастливым, несмотря на почтенный возраст, и привычка находить счастье в себе и окружающих близких по духу ему людей. Все это свидетельство того, что Александру Евгеньевичу Шестакову далеко еще до некоего зенита и, соответственно, заката творчества...

О нестяжательстве и сребролюбию.

Обозреватель «Литературной газеты» А. Ципко в статье «Русская идея и русский миф» ЛГ (№8) 2007 г. подверг сомнению русский этнос относительно его нестяжательства в обыденной жизни. Русскому народу, по мнению автора, не чужды базовые ценности Запада, такие как: индивидуализм, рационализм, сребролюбие, меркантилизм, эгоистический интерес с его мешанской сытостью и т.д. Главный тезис статьи А. Ципко: «Патриотизм, живущий мифами об особом русском пути, об особом народе - нестяжателе, которому по природе чужды привязанности к земле, суетному, к частной собственности, к деньгам, чужды заботы о прибыли, о радостях мира сего, не просто себя изжил. Это миф опасен, ибо делает российскую жизнь недееспособной, неконкурентоспособной». Хочу возразить научному обозревателю. И начну с того, что русский народ, как никакой другой, очень религиозный, и даже семидесятипятилетний период советской атеистической действительности не убил в нем веру, ценности человеческой души, безусловного достоинства человека. Русский народ на протяжении всей истории развития России свято верит в догматы Православной церкви, старается жить по христовой благодати, чтит Священное Писание. В новом Завете четко прослеживается мысль о нестяжательстве. Нравственная обязанность русского народа - служение цели счастья наибольшего числа людей. До-

стижение этой благородной цели вызывает необходимость полного самопожертвования, каждодневного альтруизма.

Вера охватывает те интимно-человеческие сферы, которые не в силах охватить ни экономика, ни социальная сфера. Наша культура имеет свои специфические черты. В разные периоды истории страны осуждались люди-сребролюбцы. В русских сказках положительными героями всегда были нравственные, бедные люди. Значение Русской культуры очень велико. Она влияла на все социальные слои общества, и даже социально-политическая и церковная среды опирались на разные элементы в человеке: первая - на психический, вторая - на духовный. В первом цели определяются человеком, культурой, а во втором - Богом. Выдающийся русский мыслитель П. Флоренский в статье «Троице-Сергиева Лавра и Россия» писал: «Вглядываясь в русскую историю, в самую ткань русской культуры, мы не найдем ни одной нити, которая не приводила к этому перво-узлу: нравственная идея, государственность, живопись, зодчество, литература, нестяжательство, русская школа, русская наука - все эти линии русской культуры сводятся к Преподобному». Русская Православная Церковь является единым организмом. Духовное начало в России для каждого человека является najważнейшим элементом жизни. Духом традиционализма пронизаны церковные проповеди. И хотя Христос в своей евангельской проповеди не затрагивал вопросов политики, права, экономики, предоставляя решение их свободе человека, он четко выразил свою позицию по отношению общественного, материального неравенства людей. Они общеизвестны: В Новом Завете от Матфея, Иисус говорит своим ученикам о том, что трудно богатому «войти в Царство Небесное; И еще говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие». В священных книгах трех форм мировых религий: Буддизма, Христианства, Ислама - говорится о том, что люди, нажившие нечестным путем богатства, живущие за счет людей и на горе людей, платят за свою бесчестность здоровьем детей и своим собственным. Я знаю десятки богатых людей, кото-

рые после смерти своих детей (наркоманов), рыдая, говорили о том, что отдали бы все накопленное имущество, до последней копейки, лишь бы вернуть детей. Иногда задумываешься над простыми вопросами бытия: сколько человеку нужно для нормальной жизнедеятельности? Нельзя, торгуя честью, разбогатеть - это самый опасный род заблуждения. Появились незначительная прослойка людей, для которых мерилом всего сущего на земле стали - деньги. Таких людей стоит только пожалеть. Для этой категории людей, деньги из необходимой составляющей культуры стали ее доминантой, уродливо исказив всю иерархию духовных ценностей. Если страсть сребролюбия не пресечь, она опустошит и уничтожит в душе все добрые и благородные начинания.

В период перестройки, сколько людей обогатились, сколько нахватали, присвоили то, что создавалось ни одним поколением людей. Так появились в период «прихватизации» современные нувориши, которые приобретали по бросовым ценам государственную собственность, да еще и на деньги государства. В результате шоковой терапии реформы были направлены на поддержание экономического благополучия крупного бизнеса: выживание простого люда в расчет не принималось. Социальная дифференциация, делящая людей на бедных и богатых, продолжается, увеличивая процент бедных. Наше руководство страной не желает вводить прогрессивный налог, миллиардер платит 13%, и простой шахтер или плотник - тоже 13%. Число бедных с каждым годом будет возрастать и уже сейчас, по официальным данным, около 80% населения России находится за чертой бедности.

Стоит ли исправлять человека, чьи пороки невыносимы для большинства людей страны. Не проще ли излечить 5% богатых, создавая справедливые законы для тех, кто терпит несправедливости. Задаемся вопросом, зачем разбогатевшему человеку яхты, дворцы, самолеты? Он такой же, как и все смертный, не возьмет же с собой в последний путь, не положит деньги и ценности в гроб. Известно выражение: «Наг вышел я из чрева матери моей, наг и возвращусь

туда». Л. Н. Толстой в зрелом возрасте, размышлявший о сущности человека, в своей «Исповеди» писал: «Ну, хорошо, у тебя будет шесть тысяч десятин в Самарской губернии, триста голов лошадей. Ну и что же из этого? Что потом?». Всю жизнь он задавался вопросом, а, «что потом?» Конечно, не все богатые бесчестные, многие в России становились известными, благодаря любви народа. Купец и фабрикант делились своим богатством с простыми смертными. Высшим проявлением альтруистического отношения к людям было, когда купец вкладывал свои деньги на строительство православного храма, без указания жертвователя. Честному человеку не подобает гнаться за всеобщим уважением; оно придет к нему само собой, помимо его воли: тот, кто старается озвучить свою благотворительность, сразу выдает свою подлинную сущность. Иногда приходится читать зарубежные газеты, и в них информируют читателей о смерти богатых людей, которые в своих завещаниях просят раздать часть имущества и деньги бедным людям, но они за это должны сопровождать покойного до последнего приюта.

Надо свои добродетели выказывать при жизни, доброе имя и щедрость души проявляются в процессе трудолюбия, а судит, вершит и дает оценку человеку - праздная ее часть.

Не помню автора, возможно М. Дудин (не уверен), но в памяти засели такие строчки поэта:

...Пусть вам надарит торговый сезам:

Макси и мини,

Только не станьте бесстрастны

К слезам в мире.

Вещи текучи, как будто вода.

Вещи зловещи.

Мужество, совесть, честь, это да - вещи!

XI Всемирный Русский Народный Собор, состоявшийся в марте 2007 года, рассмотрел вопросы, связанные с бедностью и богатством в современной России. В выступлениях

Святейшего Патриарха Алексия II и Митрополита Кирилла с тревогой говорилось о растущей пропасти, чудовишной диспропорции, между бедными и богатыми, на фоне истощающихся ресурсов. Митрополит Кирилл в своем выступлении говорил о том, что религиозные традиции, ценности, их демонтаж, безнравственные способы накопления богатства незначительной части населения страны, могут быть опасны, способны озлобить большую часть населения и ввергнуть ее и подтолкнуть на преступный путь.

Предупреждение серьезное, и исходит оно от Русской Православной Церкви, которая становится более активной в социальной защите бедного населения России. Однако средства массовой информации не прислушиваются к предупреждениям духовных иерархов и продолжают ориентировать население страны на гедонистический образ жизни.

В стране отсутствует идеология, и разве может быть нравственным ориентиром, особенно для молодежи, лозунг, часто повторяющийся в СМИ, «каждый выживает, как может». Если человек будет следовать данному предписанию в своей деятельности, то придет сознательно к макиавеллевскому принципу: «для достижения цели все средства хороши». Эти средства не только не совпадают с моральными императивами общества, но иногда вступают в противоречие, конфликт с правовыми установлениями государства.

Безусловно, нельзя не учитывать воздействие СМИ на подрастающее поколение, когда душа человека оказывается в плену только материальных потребностей, эгоистических желаний, жажду приобретения денег. Устремление человека к накопительству - это прямой путь к бездуховности, впадения в грех, к растлению души. Выдающийся философ, князь Е. Н. Трубецкой писал в начале XX века: «одно из величайших препятствий, задерживающих духовный подъем, заключается в том призрачном наполнении жизни, которое дает житейское благополучие».

Комфорт, удобство, сытость и весь обман, исчезающий, смертной красоты - вот те элементы, из которых

слагается пленительный мираж, усыпляющий и парализующий силы духовные. Хочется напомнить читателю: почти все великие религиозные философы России считали: сначала Храм, а затем Хлеб. Невозможно уничтожить многовековые духовные ценности, традиции, просуществовавшие тысячелетия. Некоторые ученые считают, что вестернизация, американизация меняют ценностные ориентации людей России. С этим можно согласиться только частично; происходящие изменения лишь внешние. Они затрагивают вторичные, а не первичные, глубинные ценности, которые усваивались через традиции, в процессе многовековой истории развития России. Изменить их и, соответственно, поведенческие структуры человека, не просто трудно - невозможно.

Русский человек все равно остается нестяжателем, а не сребролюбом, т.к. у него всегда будет возникать толстовский вопрос, «а что потом?»

**ШАБАТУРА
Любовь**

О Родине...

Родина моя ...
Ширь широкая,
Русь просторная
Не охватная даль грании,
Не губи себя воля вольная,
Поборись за свободу и птиц!

Очень холодно и морозно тебе,
Но пройдут времена зарниц,
И мы будем все благодарны судьбе,
Что не вешали нос и не падали ниц ...,
Что спасали тебя, как могли, чем могли...,
Сберегали, жалели, лелеяли
И все же к тебе подобралась враги,
И гражданские войны затеяли.

Смерть, стоны, горе и кровь,
Испытала ты как Вселенная,

Но огромна твоя не земная любовь
И народ твой достоин не только Ленина.
Красота твоя неопишима с высоты полета птиц
И судьба твоя непредсказуема
Как слезы сквозь смех из ресниц
Так живи Русь, процветай
Зимним утром и летним зноем
Миром, солнцем оплот свой храни
И люби, и целуй, и мечтай не в горе!

Традиция

Традиция не только всемогуща,
Традиция не только глубина
Народные переживания в самой гуще
Струна, судьба и боль одна
Не мимолетное виденье, нет
Решать проблемы - вот ответ

Пусть голова трещит от опыта, идей,
Но не найти пути и не спасти детей
Без знаний и особенно науки
Не испытаешь счастья
Только муки
Преследуют тебя и наш народ
От суеты б продвинуться вперед
И обрести тот чистый, абсолютный идеал
Благодаря традиции, который не пропал

Традиция - закон и логос,
Эпос и канон,
Нерв времени и отражение эпохи,
Культуры, ценностей, прогноза счастья,
Будущей судьбы и самой ближней
Краткой к ним дороги.

* * *

Белые снежные степи,
Зелень игольчатых сосен
Все здесь покоится в неге
Синь озер о смысле жизни не спросит

Только суровость природы,
Вдруг отрезвит, не жалея
Быстро разрушив все грезы
Ты скажешь, очнувшись: « Где я? »

Что происходит с нами, с миром
И со страной?
Можно идти годами
В этой далекой глуши стороною

Но нету нам в жизни покоя
И вот уже здесь филиал,
Что же это такое,
Чего я еще не видал?

Тянутся светлые души,
К знанию и к истине тоже
Значит без этого сердце
 Дальше так жить не может,
То есть осознавая смысл
 этого бытия
Вы прокладываете
 дорогу
 Духовной культуре
 себя не жалея!

Так пусть будущий разум не играми занят
Пусть ему покорятся вершины науки
И тогда, созная, Вы наградите себя
За эти душевные муки!

ДАНИЛОВА
Ольга

Из Турции - в Тюмень.

Мне не вкусна Востока эта сладость
И не хочу я больше в Турцию,
Мне заграничное тепло не в радость,
Милей - тюменские настурции.
Я Родину свою люблю до боли,
Проникновенную красу берез,
Здесь все знакомо мне и сердцу воля,
Я Родину люблю до светлых слез.
А эти турки с сальными глазами
И предложенья встречи тет-а-тет,
Стоят здесь пальмы знойными лесами,
Всему скажу я твердо : "Нет" - в ответ.
Люблю я бор зеленых наших сосен,
Сибирь, грибы, деревни, холода,
Прожить готова здесь я сотню весен,
В России и Сибири навсегда.
И вовсе для меня это не ссылка,
Красиво море, чисто - не мое!
Люблю природу нашу нежно, пылко,
Здесь все родное, близкое, свое.

Россия - небо, речки, лес - все свято,
Но не хватает в жизни нам Христа,
Ведь Родина сейчас почти распята,
Но с Богом - снимем мы ее с креста!

* * *

Как хорошо в моей России,
В моей березовой глуши,
Среди озер и речек синих,
Всмотреться в таинства души,

Смотреть и слушать шумы леса
И слушать жаркий сердца стук,
И наблюдать, как сеть повесил
Над тропкой серенький паук.

И упиваться жизнью, словно
Напиться хочешь допьяна.
И наблюдать в углу укромном
Ежа, опухшего от сна.

Желать того, что жизнь дарует
И благодарно принимать
И ветер, что навстречу дует
И тот, что в спину будет гнать.

Я отдохну, пройдясь по лесу
И снова в душу загляну -
Упала таинства завеса,
Как я в душистую копну.

Прости, Господь, несовершенства
Меня самой, моей души
Поклон тебе за все блаженства
Моей березовой глуши.

* * *

День прошит домами и деревьями,
День прожит пасхальными поверьями,
День прожит людскими разговорами,
День прошит пронзительными взорами.

День тысячелюдно судьбами расцветен,
Встречами и расставаньями он вечен,
Новой жизнью, песней, смертью он пробит
И прощенный временем, забыт.

День разбит шагами и дорогами,
День кричит сомненьями, тревогами,
День поет любовью, светом, нежностью,
Он умаслен сытой безмятежностью,

День распят отчаяньем и болью,
Он теперь в стране, богатой голью.
День выбрал трагедии и горе,
Он теперь уходит к новым зорям.

* * *

Свечу поставлю я в подсвечник
И буду на нее смотреть,
Я словно проникаю в вечность
Но всем дано нам умереть.

Уйду в другое измеренье
И попытаюсь все-таки понять -
Была, чьей жизни прежней сенью
И кем должна я все же стать.

За тонкой гранью полумира,
Пока туда нам не попасть,
Звучит красиво наша лира,
Любовь где, сила жизни, страсть.

Мне полукругом выйдем сфера,
Где полувявь, где полусон,
Оплот мой крепкий - моя вера,
Канва же жизни - это фон.

Свои потери, мысли, чувства
Вплетаю в общий гобелен,
Я образно рисую, густо -
Эмоции текут из вен.

В цепочки этих воплощений
Лепилась душенька - душа,
Грешила, жаждала прошенья,
Любила и росла, дыша

* * *

Весной бывает синева
Пронзительно-красивой,
Березы белой рукава
Висят еще без силы.

Там голубые небеса
Вдали - аквамарином
И в горизонте спят леса,
Где солнце мандарином.

Уж просыпается сосна,
Оливковы осины,
Ведь заливчатская весна
Кружится в небе синем.

Уже настало сретенье
И вновь запели птицы,
Зима с весной встретились
И радостные лица.

А эта церковь изо льда
Сверкает, серебрится,
Как неба вечного звезда,
Что в мире отразится.

* * *

Упала капля на асфальт,
Вторая, третья, миллион,
Струны дождя звенела сталь
И ветра буйный, гулкий стон

Смешались чувства и слова,
Померкли тихо звуки,
Устали сердце, голова,
Поникли слабо руки

Дождь барабанил и шумел,
Я с ним хотела слиться,
Забиться временно от дел -
Пускай ненастье длится.

И непогода - полотном
Закрыла небо сероватым
Мы улучшения ждем окном,
В котором солнце, все богаты.

Открой ты сонник и найдешь -
Окно - есть улучшение в жизни,
Ты счастье все же обретешь
И радуга сквозь дождик брызжет

Поставлю я на подоконник
Букет из полевых цветов
Открою снова вещей сонник -
Сбываются мечты из снов!

* * *

Уснувший парк под снежным пледом,
А кое-где -намокшие листья
И тишина, пушистым следом
Ступает в мои чувства и мечты.

Зима и осень на скамейке,
Обнявшись, близкой парю сидят,
Еще вчера лил дождь из лейки,
Сегодня - блюда луж на нас глядят.

В природе это состоянье,
Где первый снег так нежен и весом,
Он медитирует сознание,
Как прошлых зимних образов фантом.

А хлопья падают, как в сказке,
Душа, замороженная, следит,
И холст заполнен белой краской,
Зима наносит пробный свой визит.

* * *

Уснувший парк под снежным пледом,
А кое-где -намокшие листья
И тишина, пушистым следом
Ступает в мои чувства и мечты.

Зима и осень на скамейке,
Обнявшись, близкой парю сидят,
Еще вчера лил дождь из лейки,
Сегодня - блюда луж на нас глядят.

В природе это состоянье,
Где первый снег так нежен и весом,
Он медитирует сознание,
Как прошлых зимних образов фантом.

А хлопья падают, как в сказке,
Душа, замороженная, следит,
Нуждается в красивой ласке -
Вселенная божественно вершит.

СЕЛИВАНОВ
Федор

Самый хороший мальчик

По школьному двору шел Слава Мезениев. Чистенький, аккуратно одетый, волосы причесаны, улыбка заранее заготовлена. Он не сделал ни одного плохого поступка. Не сорил, на пол не бросал ни бумагу, не шелуху от семечек. Ничего. Он знал, что сорить нельзя. И не сорил. Бумагу, шелуху бросал в парту, на шкафы, засовывал за батарею. Пол в классе и в его комнате в доме по улице Широкой был всегда чист.

Хороший мальчик Слава никогда не дрался ни с девочками, ни с мальчишками. Вот и сегодня не стал размахивать кулаками.

Подждал его во дворе школы Петька Крюков, известный школьный хулиган, соклассник.

- Куда торопишься, шкет? - обратился он к Славе. Ты у нас ведь отличник? Ненавижу отличников! Это хочешь? - спросил Петька и показал кулак.

А потом смазал хорошего мальчика по затылку. Тот заплакал и побрел в класс. В его голове созрел план мести.

Придя в класс, Слава спросил ребят:

- Вы видели, что Петька чешется? Он болен чесоткой, подходить к нему нельзя.

Крюков, который был всегда окружен приятелями, ищущими у него защиты, оказался в изоляции. Если приближался к кому-нибудь из соклассников, тот пускался наутек.

На днях подошел к Оленьке Вербицкой. Она росла красавицей. Большие внимательные черные глаза, стройная фигурка, две длинные черные косы делали ее неотразимой. На нее заглядывался даже Петька Крюков. Но она не обращала на него никакого внимания: это Петьку злило. Славе доверяла, считала его очень хорошим мальчиком. Оленьку никогда не обижал, за косы не дергал. Принес ей в день рождения «Стихи». Оля развернула листок и увидела, что вся страница исписана матерными словами. Оленька покраснела, обмякла и повалилась в обморок.

Сам Слава не матерился, не писал на заборах и на скамейках в скверах нецензурных слов. Его встретил Петька Крюков и сказал:

- У Ольги Вербицкой сегодня день рождения. Передай ей мой подарок, чтобы не задавалась.

В школе создали футбольную команду и организовали встречи с командами из других школ. Вошел в нее и Слава. Играл он своеобразно. Стоял он правым крайним. К нему, конечно, прилетел мяч. Он его не задерживал, всегда отсылал, отфутболивал другим игрокам. По-другому играл Петька. Он словно прилипал к мечу и быстро бежал к воротам противника. Благодаря ему команда постоянно выигрывала. В школе повесили фотокарточки футболистов. Слава висел и среди отличников. Он был горд этим, хотя и не сдал ни одного экзамена без шпаргалки.

Петька и Слава подружились. Теперь ходят в обнимку. Первый командует, второй верно служит. Успех по-прежнему сопутствует лучшему мальчику.

Юдин из Тобольска

В Ялutorовский санаторий «Светлый» я приехал рано утром. Разгорелся удивительно ласковый июльский день. Думал, что буду первым, но оказалось, что администратора ожидали трое: женщина и двое мужчин. Сел на свободное место на диване. Рядом восседал крупный жилистый человек лет шестидесяти. Я назвал себя и протянул ему руки.

Он крепко ее пожал и коротко с запинкой сказал:

- Юдин из Тобольска!

Вскоре пришла администратор и быстро нас расселила. Наши номера располагались напротив друг друга. Сходили вместе в столовую, к врачу, вместе стали ходить на процедуры, а вечерами гулять. Чаще всего ходили на берег Тобола и в Рошу декабристов. Особенно полюбили Рошу. Чисто, тихо, сосны и березы смотрят задумчиво.

Однажды во время прогулки спросил Юдина, что у него с речью: почему слова произносит с запинкой, с трудом.

- О, это длинная история.

- Ничего. Расскажите, нам некуда торопиться.

- Было это в детстве. Жил я тогда в деревне с родителями, - начал неторопливо рассказывать мой собеседник. - Деревни того времени отличались от нынешних. Между домами расстилались ковры из травы-муравы, во дворах бегали босоногие ребятишки, а по улицам носились, задрав хвосты, бойкие телята. Много строили. Сосед решил сделать пристрой к избе и возвести просторную баню. Навозил песку и ссыпал на улице перед домом. Мы, ребятишки, сразу сообразили: лучшего места для игр не найти.

Юдин прервал рассказ, заметно заволновался. Было видно, что подошел в своем повествовании к главному.

- Надо сказать, что накануне отец подарил мне ножичек в перламутровой оправе - мечту всех мальчишек. Отец

мой Тихон Силантьевич был суровым, служил долго на флоте водолазом, обслуживал всю технику в нашей деревне. Ко мне относился жестко, не баловал, не давал поблажек. И мою мать держал в безусловном повиновении. И вот я вышел на улицу поиграть «в ножик». Ну, знаете, есть такая детская игра: надо из разных положений воткнуть нож в землю. Подошел к сверстникам у кучи песка. Верховодил там Васька по прозвищу «Лохматый», он отличался от нас: носил длинные волосы, курил, постоянно задирался. Начали играть. Мой ножичек всем понравился. Потом о нем забыли. Стали из песка создавать различные фигуры: женщин, зайцев, козлов.

Когда я спохватился, моего ножичка нигде не было. Всю кучу песка перерыли, песчинку за песчинкой перебрали. Не нашли. Стали расходиться. Васька Лохматый, веселый такой, первым ушел.

Понура поплелся и я домой. Отец сразу заподозрил неладное.

- Рассказывай, что случилось.

Рассказал. Отец рассвирепел, одной рукой схватил меня за шиворот, другой открыл за кольцо подполье и сбросил в него меня. Заплакать я не успел, только сильно испугался. В подполье было темно и холодно. Одет был легко: рубашка с короткими рукавами да старые брючки. На ногах ничего не было. Сидел на лесенке сжавшись. Пищали мышата, глухо доносился лай собак. Ничего не было видно, да и смотреть не на что: одни земляные стенки.

Когда отец уснул, мать сбросила мне теплую на вате фуфайку-телогреюку. Но все равно дрожать не перестал, заснуть не смог.

Слышал, как встал отец, умылся, гремя рукомошкой, позавтракал и ушел на работу. Мать открыла подполье, выпустила меня и спросила:

- Как, сынок, чувствуешь себя?

Хотел сказать, что неважно, что замерзли ноги. Но не смог произнести ни слова. Сказал только «Ма» и наконец горько и безутешно заплакал.

- Вас лечили? - спросил я Юдина.

- Да. Отец возил в Тюмень. Долго заикался. И остатки заиканья остались на всю жизнь.

- Вот что значит жестокость, - начал философствовать я. - Наказание не соответствовало вине. Чрезмерность всегда порождает зло и несправедливость. Ну, а ножик нашли?

Нет. Через три года приятели сказали, что видели его в руках Васьки Лохматого. Но в то время он отбывал наказание в колонии для несовершеннолетних

Рита и Валентин

Когда я утром вышел из вагона на станции в Когалыме, этом городе чудес, то сразу увидел стройного мужчину, направляющегося к соседнему вагону с ярким букетом роз в руке. Розы? Зимой? Впрочем, в Когалыме все возможно.

Легко спрыгнув с подножки, пошла навстречу ему молодая женщина, которою я сразу же узнал: Рита Ласточкина, моя студентка-заочница с последнего курса. Оказывается, мы ехали в смежных вагонах: я - в командировку по делам своего института, а она - домой после зимней сессии.

Встречавший протянул Рите букет, широко улыбаясь, она обняла его, они нежно поцеловались.

-Любящий супруг, - решил я и подошел.

-Валентин, - сказала Рита, представляя мне мужа. Я протянул ему руку, он - свою. Рука его была сильной, но мягкой и теплой.

Супруги пригласили меня к себе вечером, когда я освобожусь от командировочных дел. Отказываться не стал. К

Рите я относился уважительно и с симпатией: она училась отлично по предметам, которые я преподавал - логике, философии, этике.

Когда пришел в гости, Валентина не было дома: еще не вернулся со службы в администрации города.

-Звонил, предупредил: вот-вот появится, - быстро проговорила Рита.

-Как он Вас сегодня красиво встречал! — восхитился я.

-Валюн всегда встречает меня с цветами.

-«Валюн» - это Вы так мужа зовете? А он Вас как?

-Ласточкой.

Подумал, что не только из-за фамилии, Рита и впрямь была похожа на ласточку: быстрая в движениях, изящная.

-«Ласточкины» - общая фамилия?

-Нет, супруг - Югов. Когда мы зарегистрировали брак, он попросил меня оставить девичью фамилию.

Пока шел разговор, я потихоньку рассмотрел квартиру: две просторные комнаты, у половины стен стеллажи с книгами, две картины: на них горы, снежные вершины изображены в часы заката.

Пришел Валентин, взглянув ласково на жену, спросил:

-Ужинали?

-Нет. Тебя ждали. Вот теперь прошу всех к столу.

За ужином разговорились об альпинизме. Оказалось, картины с горами висят не даром. Валентин уходит в горы каждый год во время отпуска. Рита добавила:

-Валюн песни сочиняет об альпинистах. Спой, пожалуйста, последнюю. Я подыграю на гитаре. Зазвучали нетопливные слова:

Высоко, высоко, на суровой вершине Три альпиниста счастливых, уставших стоят. Не внезапно - еще на Кавказе - решили: Пик на Памире седом все равно покорят. Если в горах не бывал, красоты не видал: Золотистых восходов, багряных закатов, Схода лавин, серебристых, обрывистых скал, И не слышал весеннего грома раскаты. Грома раскаты, грома раскаты.

При подъеме держались отважно стойко.

Завтра о новых маршрутах пойдет разговор. Снова увидит упорная тройка Небо, прекрасные дали, сияние гор. Если в горах не бывал, красоты не видал: Золотистых восходов, багряных закатов, Схода лавин, серебристых обрывистых скал, И не слышал весеннего грома раскаты. Грома раскаты, грома раскаты

-Спасибо. Как Вы познакомились?

-При печальных обстоятельствах - начала рассказывать Рита. И вот что я узнал.

В солнечный зимний день, оставив машину на обочине дороги, Валентин надел лыжи и побежал к лесу. Скатившись с пригорка, остановился и залюбовался стоящими у поляны соснами и березами, покрытыми снегом и погрузившимися в светлые думы.

Неожиданно наверху показалась девушка в красном спортивном костюме и красной же вязаной шапочке. Она взмахнула руками с лыжными палками, как птица крыльями, и полетела вниз. Спустившись, подошла к Валентину и спросила:

-Вы тоже любите здесь кататься? Что-то я Вас ни разу не видела.

-Я тут лишь второй раз. Недавно открыл этот чудесный уголок.

Завязался оживленный разговор о серьезном и пустяках, как это часто бывает у молодых людей. Вдруг Рита побледнела, схватилась за живот.

-Что с Вами? - встревожился парень.

-Похоже на отравление,- еле выговорила девушка. - Курицу ела утром. Купила в «Кулинарии». Она сразу показалась мне подозрительной.

-Надо вызвать рвоту.

Риту стошнило, но легче не стало. Валентин повел девушку к машине. Она слабела на глазах. От машины к больнице пришлось нести на руках. Выскочившая дежурная медсестра показывала, куда нести. Валентин не уходил

из больницы, пока Рите не помогли. Вот так зародилась любовь.

Разговор за столом становился все содержательней. Интересы супругов оказались разносторонними, увлечения - разнообразными. Мне понравились высказывания Валентина:

-Кто много умеет, тот уверенно держится в жизни. Но слишком много чего-либо всегда плохо.

-Ничего не надо ценить более всего. Спрашиваю Риту:

-Вы как-нибудь отмечаете День святого Валентина?

-По особому - нет. Он имеет для нас просто символическое значение. Мы не дарим красные муляжи сердец друг другу с надписью «I love you!». Любовь не терпит фальши, не должна делаться напоказ.

Я заметил, что когда Валентин обращался к жене или она к нему, оба светлели лицом. Никто не буркнул в ответ на вопрос, не испытал раздражения при обращении к нему. Здесь царил любовь, не нуждающаяся в афишировании.

В семье, в которой я побывал, каждый день был Днем святого Валентина.

СЕРКОВА
Милетта

«Тишка»

О чем загрустил,
Дружок, молчаливый?
Меня осудил,
Непоседа, игривый?
Мурлычешь в тиши,
О любви говоря,
Тревожность души
Мою разморя.

Взрослеем мы, Тишка.
И в прошлом игра.
Со сказками книжка
Промокла вчера.
Влюбляемся, дружим,
Расставшись, рыдаем.
Себе только служим
И многих теряем.

С тобой же, беспечный,
Мы в мире и правде.
Такой ты сердечный,
Такой - благодарный.

«Ночные огни»

В ночных фонариках-глазах
Порою видим чей-то страх.
Бывает, очи-фонари.
Рассказывают о любви.
И даже могут прошептать,
Что лучше было умолчать.

Весь город знает отблеск их,
Зевак не надобно других.
А звезд-жемчужин хоровод
Любить, и ожидать приход,
Вздыхать, любуясь их тиши,
До дрожи в теле, слез души
За город улиц поспеши.

«Туман пред глазами»

Не стыдно признаться,
А больно поверить,
Что так посмеяться
Смогли. И проверить:
Как юность души
Одурманить несложно,
Как в робкой тиши
Разрыдаться возможно.
И чувством проникнув,
Сорваться с обрыва.
Одно только крикнув:
«Все мерзко и живо!»

Так больно поверить,
Что вера пропала,
И стыдно признаться,

Судьбу что связала
С безволием мерзким,
С дешевым богатством.
И с говором резким,
До ныне бахвальством.

Призналась, но поздно:
Туман пред глазами.
Наказана грозно
Пустыми слезами.
Не облик людской,
А грусть увяданья
Навечно с тобой...
Прощай, до свиданья!

«Антимир»

Черное поле волос
Снегом припорошило.
Это ветер печаль принес
Из другого, темного мира.

Он запылит глаза,
Чтоб в потоке терзаний
Каждая слезка, слеза
Стали, словом страданий.
Он построил утес,
Тенью все уморило.
Безоблачность жизни унес,
И ушла опечаленной лира.

Призвание

До утренней предрассветной полутьмы было далеко. Крепкий сон царствовал повсеместно. Даже звезды улеглись спать, оставив темное полотно неба. И многоэтажки погрузились в черноту ночи, как под пуховые одеяла.

Казалось, все стало покойно.

Квартира Барсуковых, первый раз за несколько дней, тоже тихо посапывала. Ребятишки оправились от болезни и позволили Людмиле Васильевне отстраниться от бессонных часов над горячими лобиками, от мыслей матери о хвори детей. Женщина, сама изнеможенная работой и заботами хозяйки, с благодарностью закрыла глаза. Приятное чувство завладело расслабленным телом. И ей уже виднелись проталинки вместо наметенных во дворах сугробов... Комната наполнилась теплой тишиной, стала приятно сизой. И ничто, на сей раз, не угрожало чуткому сну матери.

...Зазвенела капель, чирикнула синичка, молодой ветерок запутался в прядках волос Людмилы Васильевны и зашекотал, вызывая улыбку... Она, слегка повернув голову и примяв другой край подушки, все с той же добродушной улыбкой на лице продолжала внимать пробуждению природы. И уже так явственно одна большая, сочная капля, сорвавшись с края крыши, чмокнула женщину и подалась прочь. Вдогонку за первой сверкнула вторая капля и обожгла. Легким дыханием пробежала до плеча и зашаула. Маленькое пятнышко на теле юлозилось, ширясь и сужаясь, как будто дышало, пощипывало то ли холодом, то ли жаром, уже было непонятно... Стало неловко. Тревожность витала где-то рядом, знакомая, до смерти опостылевшая. Сон растворился, в голове затуманилось, и женщина открыла глаза.

Людмила Васильевна растерянно улыбнулась, совершенно разграничив сон и явь. Возле кровати сидела Лели (их немецкая овчарка), очень сильно выдавая себя яркими

огоньками глаз. Собака, чуть наклонив голову, заскулила, негромко, прерывисто, словно оправдываясь: не хотела я, не хотела будить прости... Потом ткнула носом в руку и задышала тяжело, с хрипом и горячо. А кожу опять обожгло знакомое дыхание, и все стало понятно, ясно, чему жалобится собака.

Давно ждала Лели пробуждения хозяйки, мучилась, всматриваясь в милое лицо «мамы», прислушиваясь к дыханию. Собака так хотела завывать, рыкнуть прося помощи и заботы, но все спало, потчевал «врач» семью. В то время волнение окружало Лели, и она металась из комнаты в комнату - везде сон! Ее нос зашмыгал как у ребятишек и наполнился влагой, в горле как-то хрипло булькало, закипало в собачьем теле, иногда колотило или колола дрожь... Что ощущала, что должна была делать собака в эту одинокую, жарко-холодную ночь?

Взволнованные, воспаленные глаза врывались прямо в душу человека. В их черной глубине плакало собачье сердце. Было больно, тоскливо ему. И это большое, сильное существо взывало внешне и внутренне, полагалось на людскую мудрость, верило.

Напрочь отсеялась ночная нега. В руках Людмилы Васильевны, профессиональной медсестры и житейской врачихи, замелькали пузырьки и флакончики с микстурами, таблетки, порошки и острые иглы шприцов, уже не пугающие ослабевшее животное. И от первых слов «мамы всего дома» от первых прикосновений ее рук, в которых было столько любви и родительской заботы, становилось легче, спокойней. Чувство безопасности пришло к собаке, положившей передние лапы и голову на колени женщины, мирно усевшейся на полу, на теплый, мохнатый плед и убаюкивающей сказочным рассказом. С детства привыкли дремать на руках Людмилы Васильевны все ее кормильцы, слушая интересные сказки.

Собака порой шевелила ушами и сопела носом. Мелодия слов звучала в затемненной комнате. А за окном грезился рассвет...

ПАЧЕЖЕРЦЕВ Николай

Деда Иван с «шикирдой микиряк»

Прошел Иван Евтропьевич первую мировую, революцию пережил, в Отечественную был призван на старости лет последним призывом и провоевал до Победы. Домой он вернулся живым и невредимым. Одного сына с войны не дождался, другой живым, правда с контузией пришел в деревню, третий - малец был до войны совсем, подросток и после окончания семилетки, учиться уехал на строителя. Вернувшийся с войны сын семьей обзавелся, хозяйством. Шли годы и все семейство Ивана Евтропьевича, по документам ставшего Иваном Антроповичем, перебралось в поселок городского типа. Не деревня и не город, а что-то среднее. Жил дед просто - в меру пил с сыновьями, не дрался сам и жену свою не бил. Говорил дед Иван - не принято драться в семье было. В пгт, куда он переехал с семьей, что мог — перевез, корову не повез, продал, но без нее не могли жить. Решили купить корову, но сначала стайку выстроить надо. Строили долго. Построили, но коровы так и не купили, в стайке мужики соседские собирались поллитровку раздавать подальше от глаз хозяек, да за жизнь посудачить. Дворовые дети любили деда Ивана. Сердце у него было доброе, взгляд не трезвый, а руки дельные. Всегда что-нибудь творил руками и без дела не сидел. То дрова пилил, то в прибирался во дворе, то гвозди, которые насобирал — выпрямлял, поскольку в дефиците они были. Так и жил, старел дед Иван, уже не часто работал, больше на лавочке сидел с прищуренным глазом и под мухой. К внуку своему единственному хорошо относился, любил его сильно — поздний внук был. Внук его прибежит к деду, тот и говорит ему:

- Ты внучек мой шикирда микиряк ко мне прибежал!
А то и просто - шикирда микиряк прибежал и ласкает

своей старческой рукой. Внук любил деда, таскался за ним в стайку, когда тот украдкой прикладывался к перцовке, ходил с ним гольянов удить. Бестолково рыбачить получалось, но интересно. Для кошки разве что и ловили рыбу. Потом кошка от гольянов глистами заболела и сосед ее повесил, потому что лечить было нечем, а может просто денег на лекарство не тратили. Больше всех о сдохшей кошке внук горевал, плакал, просил котенка. Не взяли... Дед говаривал часто, что рыба холодная, ее не жалко, а вот курицу убить не мог. Бабка его рубила курицам головы с лихвой, быстро и умело, при этом выругавшись на деда. Дед говорил, что за всю войну ни одного фрица не убил, поэтому ему Бог долгую жизнь дает. Так и жил дед своей старческой жизнью и часто, когда под хмельком, и не часто, когда трезвый, вспоминая убитого на войне сына. Дети, друзья внука приходили к нему и каждого он называл - шкирда микиряк, а дальше по имени. Спросил его внук как-то:

- Дедушка, а дедушка, а что такое это шкирда микиряк? Ничего не ответил сразу дед, долго думал. В руках крутил травинку, потом шамкал ее беззубым ртом, что-то свое вспоминая и рассказал он внуку, что так его звала в детстве бабушка, а что это такое, он и сам не знает. И сколько не допытывался внук, что же такое это странное «шкирда микиряк», не ответил дед, потому что не знал.

Умер дед тихо и спокойно. Внук учился в школе, в первую смену. Пришел после занятий, а дед тихий лежит, одет был в косоворотку и положен на плахи без гроба. Потом гроб принесли, который сколотили в слесарке, где он после ухода на пенсию сторожем подрабатывал. Похоронили по православному, псалтырь читали, но без священника. Но что же это такое дедушкино Иваново «шкирда микиряк», пришедшее к нему из его далекого детства, так и осталось сокровенной тайной, маленькой, может быть никому не нужной, семейной неразгаданной тайной....

ВАЖЕНИНА
Ирина

* * *

По улицам ночного города,
В сиянии больших витрин,
Он прячется от холода
Не раб, но и не господин!

Он мокнет под дождями,
Смывая все свои грехи.
Укутанный ветрами
Он не такой, как я и ты.

Он живет ради свободы,
Собирая пыль дорог.
Страшась себе признаться,
Что по смерти он одинок.

Он отрекся от народа,
От дружбы и любви.
Упрямый, злой и гордый,
В его теле нет души.

Хотя он одинокий,
Но такой он не один,
Бродит вдоль пустой дороги
Не раб, но и не господин!

Земной рай

Над головою пронесется
Стая диких лебедей.
И ива веточкой воды коснется,
Склонившись радугой над ней.

И блики лучиков в закате
Рисуют знаки на воде,
И пес мохнатый на поляне
Расположился на траве.

И звонкой песней птичье пенье
Переплетется с ароматом,
Который дарит нам цветенье
Больших бутонов красных маков.

Их ветер теплый дополняет,
Легко играющий в листве.
Здесь воздух свежий опьяняет,
Это и есть рай на земле!

Случай

Нас случай свел, и тот же случай
Нас может развести,
И скажем мы тогда друг другу
Последнее «прости!»

С наивной искоркой в глазах
Крича, он требует внимания.

Сжимая в ручках жадно грудь
К ней тянется губами.
Восторг, игравший на лице
Не передать словами

Лишь для него она чиста.
Одна, на целом свете
Какой бы в жизни не была,
Прекрасней мамы нету

Скитание души

В безумной, жадной темноте
Съедающей осколки света
Она бродила слепо по земле
В поисках пути на небо.

Казалось, что, возможно, ей лишь там
Спокойствию блаженному предаться
И что ее земным мечтам
Реально, только там осуществляться.

И вот теперь который год
Она летает по пространствам
НЕ понимая, за что бог
Ее оставил здесь скитаться.

Но в пустоте пугающей тиши
Где слышен только шепот ветра
Она знает, хоть кричи, хоть не кричи
На сей вопрос, ей не дадут ответа.

Лишенная всего душа
Витает между небом и землею
Ах, как же жизнь земная хороша
Твердит она себе порою.

И вот внимая молча к небесам
Она, молясь, попросится обратно,
Осознавая, что лишь там
Была любима и нужна когда-то

Неизбежное

9 февраля 2007 года - обычный зимний день, хотя, нет - он был хорош, после жутких холодов стояли первые дни потепления. В небе ярко сияло солнце, в воздухе витало весеннее настроение. Около полудня я ехала в маршрутном такси.

Такой вид транспорта весьма удобен в наше время, нет никаких переполохов в связи с тем, что кто-то кого-то толкнул или ударил, наступил на ногу или еще что. Да и передвижение на так называемой маршрутке происходит на много быстрее. В общем, очень удобно, сиди себе и слушай играющую в салоне музыку, но нет же, даже при всех удобствах народ находит причину, чтобы поскандалить...

Вот и сегодня из-за нарушенной очереди на предыдущей остановке в салоне ругались две женщины. Но это, конечно не столь важно. На пересечении двух, почти основных улиц города на обгон нашего такси пошел грузовой автомобиль марки «КАМАЗ», но по видимому не рассчитал и чуть было не создал аварийную ситуацию, точнее ее удалось избежать благодаря водителю нашей маршрутки, он во время увернулся и заехал на тротуар. В связи с интенсивным таянием верхних слоев снега, на улицах образовался замаскированный гололед. Лед был скрыт под водой и грязью и многие водители еле справлялись с управлением. КАМАЗ чуть не въехал в крыло нашей маршрутки. После этой ситуации

все с легкостью вздохнули и даже две спорящие меж собой женщины примирились и активно начали ругать нерадивого водителя грузового автомобиля. Водитель нашего маршрутного такси решил продолжить путь, но тут один мужчина, нервно искавший деньги в карманах своей куртки крикнул: «Стойте! Стойте, я сойду здесь, подождите, не трогайте!» Он был очень встревожен вследствие создавшейся ситуации на дороге и жутко нервничал, создавалось такое ощущение, будто он герой какого-то фильма ужасов и за ним гонится кто-то, кого кроме него ни кто не видит. Он расплатился и выскочил, как ошпаренный, когда машина тронулась, то он оглянулся. Я хорошо запомнила его лицо, но особенно запомнились его глаза, глаза затравленного зверя, они были переполнены ужасом. Съехав с тротуара, мы встали на светофоре. Мужчина начал переходить дорогу и снова оглянулся, тут вдруг из-за угла выезжает легковой автомобиль марки «BMW» и его сильно заносит прямо на нашего попутчика. Человек чудом увернулся, его глаза судорожно начали бегать по окружающему его пространству, и вот он смешался с толпой студентов переходящих дорогу и скрылся, как и автомобиль, который пару минут назад чуть не сбил его.

Все закончилось, и мы продолжили свой путь и в итоге, по крайней мере, я, закончила его благополучно. День прошел в целом как обычно. Вечером, проходя мимо комнаты, где сидела вся семья и смотрела обзор новостей за день, я услышала, что очередь дошла до аварий на дорогах. Не ради интереса, нет, по какой-то другой, не объяснимой причине я села с ними. Диктор сообщил количество катастроф за день. Также он сказал, что сегодня в автокатастрофе погиб один человек. Сказали, что это мужчина, его сбил автобус прямо перед церковью. Когда показали репортаж с места аварии, я узнала того человека

Вот оно - неизбежное. Это то, чего человек боится и пытается избежать, но оно преследует его. Раньше люди беспрекословно верили в Бога, и они сказали бы, что это Бог уготовил этому человеку такую судьбу. Но в наше

время вера в Бога затерялась в каменных джунглях, те, кто создает иллюзию веры, просто держится за навязанные своими бабушками и прабабушками стереотипы. Хотя, конечно, каждый человек хоть раз в жизни задумывается, чем же является для него Бог и вообще существует ли он. По вере в Бога всех людей можно разделить на разные группы: Кто-то постоянно задается вопросом, а есть ли Бог всемогущий? Кто-то задает себе этот вопрос в начале своей сознательной жизни и ответив себе, придерживается этого мнения постоянно. А есть люди, которые задают себе такой вопрос, лишь почувствовав приближение смерти, просто из-за страха, что если Бог есть, то существуют рай и ад, и куда же направят их после смерти. Такие люди очень боятся конца своих дней, так как не знают, что их ждет. Те же, кто верил в существование Отца мира сего, пред смертью своей находятся в ожидании подтверждения их веры и их не страшит уход в мир иной. Но все же не важно верующий ты или нет, неизбежное есть и для каждого оно свое, не обязательно плохое, как у того мужчины, нет, например встреча с человеком, который станет твоей второй половиной до конца дней твоих - это тоже неизбежное.

Тот мужчина осознал, что-то, что с ним происходило в этот день не минуемо и, наверное, пришел к какому-то выводу, вследствие которого отправился в церковь. Мы, не знаем, верил ли он в Бога и был ли он благочестив, не знаем, за чем он пошел в Храм Божий: просить ли прощения за свои грехи или просить помиловать его... так или иначе он стоял на пути к истине и сейчас он знает, в чем суть всего неизбежного.

ОГОРОДНИКОВ Виталий

Телефонные звонки

Какой-то вызовет улыбку -
Да он всегда навеселе,
И трубку к уху, будто скрипку
Подносишь и поешь: «АллЕ».

Какой-то брякнет равнодушно -
Треп, треп - как на ветру белье,
И трубку к уху как ракушку
Подносишь и молчишь: «АллЕ».

Какой-то вырвется из гула,
Бабахнет резко, тяжело,
И трубку к уху, будто дуло
Подносишь и рычишь: «Ало».

Комната смеха

Смехота, да и только. Кривые,
Обтекаемы мы - без углов,
И дрожат лебединые выи
Под давленьем слоновьих голов.

Ох, зеркальщики шутят не плоско.
Мастаки! Уж загнут, так загнут.
В их глазах мы без грима и лоска
В атрибутике скучных зануд.

Их самих бы сюда да к ответу.
Это ж я пред собою стою,
Но вот морду заплывшую эту
Ни за что не приму за свою.

И не то чтобы шибко капризный,
Просто с этой стеклянной волны
Смотрит в загнутый мир с укоризной
Отраженье моей прямизны.

* * *

Выхожу из храма - небо
Вязну в перистом зефире,
И уныло смотрят в спину
Стены храма, образа.
Фрески складни и иконы.
Чудотворцы и пророки,
Богородицы, Николы,
И я слышу их шаги.
Все спешат к дубовой двери.
Выхожу из храма - небо
За спиной моей иконы,

Что давно присохли к стенам,
Но когда открыта дверь
Отрывают с хрустом спины,
И забыв на стенах нимбы
Выбегают без оглядки
И по облачным сугробам
Вниз спускаются на землю
И становятся людьми.

О нотах

В лесу лежала нотная тетрадь,
И кто же умудрился потерять?

Ей ветер перелистывал страницы,
Скрипичные ключи клевали птицы.
Диезы, да бемоли, да бекары
Жуками по травинкам убегали.

И короеды будто, нотоносцы
Настойчиво карабкались на сосны.
Колючки штилей подобрал релейник,
А ноты улизнули в муравейник.

Так опустела нотная тетрадь,
Но лес и без нее умел играть.

Откройте

Америки, Канары, Кипры, Криты,
Все закоулки впадин и пещер,
Все земли, острова давно открыты,
Но человек-то - вечный пионер.

Открыто все. Мы словно на курорте,
Бесчувственна открытая звезда.
А вы ромашку во дворе откройте,
Откройте писк сорочьего гнезда.

Откройте облака. Вперед, Колумбы,
С холстов тумана отряхнуть росу!
Откройте серенаду школьной клумбы,
Откройте груздь сырой в сухом лесу.

Вы - первые. Но смело открывайте
Симфонии дождей, снегов, грозы.
Откройте солнце мелом на асфальте
И радугу на лапках стрекозы!

Ручьи исчезнут, проурчав, побулькав,
Но и они откроют на бегу,
Как оживают ящерки в сосульках,
И домик детства нежится в снегу.

Пиротехника

За Новый год, за Рождество, за Старый
За град, за снег, за дождь, за урожай!
Мы радугами ночь сиять заставим,
За все! Оружье к бою! Заряжай.

Фонтанами искусственные грозы,
Исчерчен небосвод цветным огнем.
Над нами в небе расцветают розы.
По поводу, без повода. Пальнем.

Пир техники! Но канонада смолкла,
Пороховой туман на город сполз,
И спит Земля, но покрывало смога,
Последний выстрел пробивает - SOS.

Мушкетеры

Не отступим из детства ни шагу,
Мы калачиков в нем не наелись.
Арматура четверка - на шпагу,
Кирзачи! Ах, какая вы прелесть!

В ход и броши идут, и накидки,
Только в них мы и стоим и весим,
А консервная банка от кильки
Обязательно будет эфесом.

На груди полумесяц ли, крест ли,
А девиз остается поныне -
Не валяйся в велюровом кресле,
А вставай из карьерной полыни.

Жизнь давно уже мимо прошла бы
Без финта, без улыбки, без трюка,
Но сквозь дырочки бастионной шляпы
Мы кудрявыми видим друг друга.

Да! Мы те же остались. Да мы - шкеты,
И хоть годы на юг улетели,
В нас и шпаги живут и мушкеты,
И плащей белокрылых метели.

Портрет

На золотистом льду паркета
Следы сапог, надымский ягель
Зачем-то вышел из портрета
Он, опираясь на муштабель.

Он о портьеры руки вытер,
Плащом задел казенный фикус
Теодолит и черный свитер.
Неужто Витус? Вот так фокус.

А он из рамы как из лодки
И покидает галерею
Без сожаленья, без оглядки,
А я остался и старею.

Бежит смотрительница рьяно,
Чтоб пристегнуть его к подолу,
Но никого - пустая рама,
Да смех стихов по коридору.

Казино

Себя от дел засушных отстраня,
Махнешь на все рукою - да и *пральна* -
Коммерчески-торговая страна
Окрасилась в рекламную игрально.

В цепочке рвется слабое звено,
С ног на голову встали магазины
Куда ни плюнь, повсюду казино -
Грохочут разноцветные дрезины.

Ну, все-таки змеюки доползли
Теперь на площадях другие спектры,
И ведь никак не лопнут пузыри
И пожирают парки и проспекты.

Из всех шелей адреналин, азарт,
Звенят рубли, и доллары, и марки,
Поток рулеток, кубиков и карт
Беснуется в ногах Дворцовой арки.

Не ждали, а напрасно - тут как тут,
Уже не ждут когда мы рты разинем
Кучкуются, толкуются перед Зимним!?
Еще немного и его возьмут.

* * *

Хотя Земля тесней, круглей, теплей,
Прохладны наши встречи и нечасты.
В дожде сверкнули ножницы аллей,
И снова счастье разошлось на части.

Нет, подожди, я все сейчас верну -
Вот в сумерках деревья как олени
Где две аллеи сходятся в одну?!
Есть место, где расходятся аллеи

Теодолит

С теодолитом по Земле снуя,
Кудряшками в седые тучи тычась,
Я все вершины покорял с нуля
И дальше до десятков, сотен, тысяч

Я с ним в любые горы заберусь.
Треножнику не надо и разбега -
Подправишь кремальеру и - Эльбрус!
Чуть ниже и дыхание Казбека.

Он сглаживал вершины, округлял,
Искал, он не давал стоять на месте.
В нем есть такой волшебный окуляр -
Приблужишь глаз и ты на Эвересте.

О новых восхождениях труби!
Но огляделся чуть и снова низко.

Возможности у зрительной трубы,
Сродни сноровке, хватке альпиниста.

Еще немного винтик подкрутив,
Я на другие пики приподнялся.
Там есть такой волшебный объектив.
Да с ним недалеко и до Парнаса.

Он видит все, хоть сумерки смуглы,
Как весело и шумно на Олимпе.
Теодолит! Углы, углы, углы
Любая круча - лишь отсчет на лимбе.

СОДЕРЖАНИЕ

ЛОМАКИН Станислав	5
ПЛЕСОВСКИХ Мария	10
СУРОВЯГИН Станислав	13
ШЛЯПОВ Алексей	21
ЛОМАКИН Станислав	25
ШАБАТУРА Любовь	54
ДАНИЛОВА Ольга	54
СЕЛИВАНОВ Федор	64
СЕРКОВА Милетта	72
ПАЧЕЖЕРЦЕВ Николай	77
ВАЖЕНИНА Ирина	79
ОГОРОДНИКОВ Виталий	87

АРИОН

Литературно-художественный
студенческо-преподавательский альманах
Тюменского государственного
нефтегазового университета

Выпуск 8

Подписано в печать 12.11.2007 г. Формат 60х84/16.

Бумага финская. Печать RISO.

Усл. печ. л. 5,58. Тираж 1000. Заказ 85.

Отпечатано в типографии «Вектор Бук»

625004, г. Тюмень, ул. Володарского, 45.

Тел. (3452) 46-54-04, 46-90-03.

НОВАЯ ЦЕНА

15 руб 00 коп

